

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

974^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
15 НОЯБРЯ 1961 ГОДА

ШЕСТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/974)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):	
Письмо постоянных представителей Нигерии, Судана и Эфиопии от 3 ноября 1961 года на имя Председателя Совета Без- опасности (S/4973)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 15 ноября 1961 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н В. А. ЗОРИН
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих государств: Китая, Либерии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Цейлона, Чили, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/974)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):

Письмо постоянных представителей Нигерии, Судана и Эфиопии от 3 ноября 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4973).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):

Письмо постоянных представителей Нигерии, Судана и Эфиопии от 3 ноября 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4973)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с прежними решениями Совета, принятыми на его последнем заседании, я, с согласия Совета, приглашаю представителей Эфиопии, Бельгии, Индии и Конго (Леопольдвиль) занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Тесфайе Гебре-Эгзи (Эфиопия), г-н Поль-Анри Спаак (Бельгия), г-н Кришна Менон (Индия) и г-н Жюстен Бомбоко (Республика Конго, Леопольдвиль) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: От министра иностранных дел Швеции поступило письмо от 14 ноября сего года (A/4986) на имя Председателя Совета Безопасности с просьбой разрешить ему участво-

вать в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. Если не поступит возражений со стороны членов Совета, я приглашу министра иностранных дел Швеции г-на Ундена занять место за столом Совета Безопасности.

По приглашению Председателя г-н Остен Унден (Швеция) занимает место за столом Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем открыть прения, я обращаю внимание членов Совета на проект резолюции (S/4985), внесенный 14 ноября 1961 года представителями Нигерии, Объединенной Арабской Республики и Цейлона.

4. Г-н БАРНС (Либерия) (*говорит по-английски*): Чувство глубочайшего беспокойства вызывает у нас положение в Республике Конго, где по-прежнему продолжают беспорядки. Как вы сами понимаете, непрерывные волнения, от которых страдала и продолжает страдать эта братская африканская республика, непосредственно затрагивают правительство моей страны.

5. Я уже давно считаю бесцельным занятием по любому случаю метать громы и молнии на отмирающий колониализм. Тем не менее я не могу не отметить, что проблема, рассматриваемая в настоящее время Советом Безопасности, досталась миру в наследство от этого самого колониализма и посему она и в теории, и на практике представляет собой воплощение бесчеловечности в отношениях между людьми. Вот почему мы должны приложить все усилия к тому, чтобы покончить с этим тяжелым наследием девятнадцатого века и перейти к разрешению гораздо более важных и неотложных проблем, которые стоят в настоящее время перед человечеством.

6. В своих выступлениях от 13 ноября (973-е заседание) представитель Эфиопии и министр иностранных дел Конго (Леопольдвиль) представили нам объективный и подтвержденный много-

численными документами обзор недавних событий, вынудивших Совет Безопасности вновь заняться рассмотрением вопроса о положении в Конго. Я не хочу отнимать время у членов Совета и снова рассказывать об этих событиях. Однако есть целый ряд чрезвычайно важных моментов, заслуживающих особого внимания, поскольку они имеют прямое отношение к обязанностям, которые, по нашему мнению, должен теперь выполнить Совет Безопасности.

7. В вопросе о Конго основной заботой Организации Объединенных Наций было и должно оставаться впредь благосостояние конголезского народа, к которому она относится с глубоким сочувствием. Организация Объединенных Наций проявляла эту заботу, пытаясь создать благоприятные условия, которые позволили бы добиться политического урегулирования проблемы мирным путем и осуществить конституционную реформу, что обеспечило бы прогрессивное развитие этой несчастной страны. Моя делегация считала и по-прежнему считает, что с помощью именно этих методов можно будет достичь желаемой цели — обеспечения единства и территориальной целостности Республики Конго. Проект резолюции, который моя делегация внесла на рассмотрение Совета совместно с делегациями Объединенной Арабской Республики и Цейлона (S/4985) и который я теперь имею честь представить, как раз и имеет своей основной целью продолжить и умножить усилия Организации Объединенных Наций в этом направлении. Мне незачем приводить текст проекта резолюции, поскольку он был должным образом распространен среди членов Совета.

8. Да будет мне позволено отметить, что общие цели этого проекта резолюции полностью согласуются с политикой Организации Объединенных Наций, провозглашенной в пункте 6 Декларации о колониализме [резолюция 1514(XV)], принятой Генеральной Ассамблеей на пятнадцатой сессии. В Декларации говорится: «Всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций». Таким образом, те, кто противодействует нашим усилиям в Конго, пытаются противодействовать осуществлению общих политических установок Организации, под которыми они сами подписались, как только ставится конкретная задача их претворения в жизнь.

9. В основе конголезской проблемы лежит беспощадно жестокое стремление некоторых иностранных предприятий — как государственных, так и частных — удовлетворить свои корыстные интересы, сочетающиеся с полнейшим пренебрежением к интересам благосостояния конголезского народа. Плодом такой политики явилось предумышленное убийство многих конголезцев, в том числе премьер-министра Патриса Лумумбы; трагическая и безвременная смерть Дага Хаммаршельда, а также других членов Секретариата и

членов личного состава Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго. Для меня совершенно ясно, что необходимо полностью устранить всякое внешнее вмешательство — за исключением, конечно, конструктивных усилий Организации Объединенных Наций, — даже если такое вмешательство осуществляется под видом оказания помощи Конго. Всякая помощь со стороны иностранных держав должна носить сугубо нейтральный характер и оказываться исключительно в рамках программ, уже осуществляемых Организацией Объединенных Наций в этой стране.

10. Следует отметить, что в результате неустанных и терпеливых усилий Организации Объединенных Наций в Конго уже достигнуты внушающие надежду успехи на пути к объединению этой страны, раздираемой внутренними распрями, на пути к устранению враждебности, которую питают друг к другу многочисленные группировки, существующие в Конго. Самым отрядным событием было создание правительства на базе широкой коалиции и возобновление деятельности парламента. Правительство моей страны приветствует восстановление парламента в Конго в соответствии с основным законом и последовавшее вслед за этим создание 2 августа 1961 года центрального правительства. Вместе с тем я с сожалением отмечаю, что, несмотря на неустанные усилия, резолюция Совета Безопасности от 21 февраля 1961 года¹ до сих пор еще не выполнена полностью. Меня особенно беспокоит то, что пункты 2 и 3 раздела А этой резолюции до сих пор не привели еще к желаемым результатам.

11. Непрекращающееся и осуществляемое в широких масштабах вмешательство иностранных элементов, стремящихся к расколу страны, препятствует усилиям Организации Объединенных Наций в Конго. Отнюдь не последнюю роль играют в подобном вмешательстве поддержка и помощь, оказываемые сепаратистскому режиму Моиза Чомбе в провинции Катанга, людьми, деньгами и снаряжением. Для того чтобы наши усилия в Конго и гибель столь многих должностных лиц Организации Объединенных Наций и конголезцев не оказались напрасными, необходимо систематически изолировать и искоренять это вмешательство. Срочность этой задачи подчеркивалась в заявлении, с которым выступил здесь министр иностранных дел Конго г-н Бомбоко, сказавший следующее:

«Мы неоднократно с полной ясностью заявляли, что вся проблема Катанги создана иностранцами, которые, руководствуясь своими корыстными интересами, пытаются увековечить колониальное господство в Африке. Задолго до того, как была провозглашена независимость моей страны, в Катанге находились европейцы, которые хотели отделить эту провинцию от остальной части Конго и превратить

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1961 года, документ S/4741.

ее в доминион, где политическими правами пользовались бы лишь белые. В этом замысле их вдохновлял пример Родезии и в еще большей степени пример Южной Африки. Эти преступные планы были сорваны усилиями конголезской и бельгийской администрации, которая опасалась, что не сможет справиться с экстремизмом колонизаторов и обосновавшихся в Катанге финансовых групп» (973-е заседание, пункт 69).

12. Несмотря на оказываемое им сопротивление, остатки этих отвратительных замыслов сохранились, продолжая сеять в Конго раздоры, разжигать расовую ненависть и заливать всю страну кровью конголезцев. Таковы результаты сепаратизма Чомбе. Стараясь осуществить свои жалкие планы, этот человек нанес смертельный удар общим чаяниям своих соотечественников. Остается лишь удивляться тому, как дорого обходится горсть сребреников.

13. Хотя еще не известно до конца, ценой какого предательства эта горсть получена, опубликованные вчера сведения об обстоятельствах смерти Патриса Лумумбы красноречиво говорят о характере оплаты. Трагическая история этой смерти довершает более широкую картину отделения Катанги, где соучастие Чомбе в злодеяниях бельгийских наемников сочетается с полнейшим пренебрежением к делу единства Конго и к благосостоянию конголезского народа.

14. Но эта картина предательства и убийства имеет еще один мрачный аспект. После того как уходит в прошлое зло колониализма, остается более широкая основа для национального единства, чем это было бы возможно в иных условиях. В Конго эта основа была заложена в основном законе. Теперь же в результате сепаратистской деятельности Чомбе и махинаций его иностранных пособников конголезский народ рискует утратить даже и это преимущество. Людские и природные ресурсы Катанги принадлежат не Чомбе и не группе закоснелых колонизаторов, а всему народу Конго. Мы не можем и не должны оставаться в стороне: нельзя допустить, чтобы алчность восторжествовала над интересами конголезского народа и его страны.

15. О том, что сопротивление плану превращения Катанги в подобие Южной Африки не увенчалось полным успехом, ясно свидетельствует доклад Примирительной комиссии Организации Объединенных Наций в Конго, в котором, говоря о Чомбе, Комиссия констатирует:

«Хотя он и не получил признания в международной сфере, он действует как глава независимого государства. На основе ряда подразделений прежних вооруженных сил он сформировал армию, вооруженную современным оружием и укомплектованную офицерским составом, в значительной мере состоящим из бельгийцев и других иностранцев. Катанга теперь имеет собственный флаг, свои собственные почтовые марки, а с первых дней текущего года и

свои собственные денежные знаки. Для того чтобы это сделать, г-н Чомбе должен был иметь в своем распоряжении значительные средства. Предполагается, что эти средства были им получены из иностранных, в особенности бельгийских, источников. По общему признанию, «Юнион миньер дю О-Катанга» снабжает власти Катанги значительными средствами».

Далее Комиссия приходит к следующему выводу:

«Основной причиной кризиса в Конго была позиция Бельгии, ее прежние действия и ее продолжающееся вмешательство в дела Конго».

Один из выводов Комиссии изложен в таких ясных и недвусмысленных выражениях:

«Поэтому Комиссия особенно настаивает на необходимости для Организации Объединенных Наций принять срочные и эффективные меры к немедленному проведению в жизнь резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи с призывом ко всем государствам воздерживаться от оказания любой стороне в Республике Конго военной помощи или всякого содействия, которое могло бы быть использовано в военных целях, за исключением помощи, оказываемой через посредство самой Организации Объединенных Наций. Сознательные нарушения этого призыва, совершаемые открыто или тайно, являются в значительной мере причиной продолжающегося ухудшения ситуации в направлении гражданской войны и распада страны. Так как такая помощь может исходить из частных источников, в отличие от правительственных, то Комиссия также считает, что необходимо обратиться ко всем государствам с просьбой о том, чтобы они не допускали посылки оружия, боеприпасов и военного персонала в Конго с их территорий»².

16. Из сообщений Секретариата, выпущенных еще 3 ноября 1961 года, в которых говорится, что иностранные наемники, в том числе бельгийцы, все еще находятся в провинции Катанга и что правительство этой провинции несет ответственность за целый ряд нарушений соглашения о прекращении огня между Вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Конго и катангской армией, и в частности за воздушные налеты на соседнюю провинцию Касаи, явствует, что после того, как Комиссия представила свой доклад, положение существенно не изменилось. Хотя Вооруженным силам Организации Объединенных Наций в Конго к 10 ноября удалось изгнать из страны около 388 этих наемников, они, подобно призраку Банко, появились вновь и продолжают свою позорную деятельность по подрыву единства Конго. Вряд ли Катанга смогла бы организовать наступление при поддержке реактивных самолетов без помощи извне.

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Приложения, пункт 85 повестки дня, документ А/4711 и Add.1 и 2, пункты 61, 110 и 141 соответственно.

17. Я прошу Совет извинить меня, если я чрезмерно затянул прения, приводя выдержки из документов, но я считаю чрезвычайно важным осветить проблему, стоящую перед нами. Моя делегация полагает, что необходимость изолировать и выдворить из страны иностранные элементы, действующие в Конго, достаточно ясна. Как я уже сказал ранее, именно вмешательство со стороны этих элементов препятствует деятельности Организации Объединенных Наций в Конго. Вот почему моя делегация придает огромное значение тому, чтобы мы еще более последовательно и решительно проводили нашу прежнюю политику в этом отношении.

18. Проект резолюции, представленный сегодня Совету Безопасности моей делегацией совместно с делегациями Объединенной Арабской Республики и Цейлона, преследует именно эту цель. Члены Совета, несомненно, отметят, что данный проект не уклоняется ни от оказания поддержки прогрессивным силам, которые действуют в Конго, ни от порицания деятельности тех, кто стремится погубить будущее этой страны. Теперь, когда в соответствии с основным законом создано центральное правительство Конго, весьма важно, чтобы Совет Безопасности признал его и оказал ему твердую поддержку. Ведь это правительство является правительством конголезского народа. Единственное подлинное средство обеспечения национального единства и территориальной целостности страны заключается во всемерном укреплении этого правительства. Следовательно, представляется необходимым, чтобы Организация Объединенных Наций оказала этому правительству помощь и поддержку в деле восстановления в стране законности и порядка. Сделав это, мы безусловно приблизим тот день, когда правительство Конго будет в состоянии полностью выполнять свои обязательства по ведению повседневных дел страны в области внутренней и внешней политики.

19. Мы считаем, что пора открыть все карты: тем, кто действительно верит в будущее этой молодой республики, пора выступить в защиту ее дела и предоставить ее правительству через Организацию Объединенных Наций всю ту помощь, которую они в состоянии ему оказать. Пора разоблачить тех, кто стремится помешать нашей Организации успешно решать стоящие перед ней грандиозные конструктивные задачи.

20. Кроме того, данный проект резолюции смело рекомендует применение силы по усмотрению Генерального Секретаря во всех случаях, когда последний сочтет это необходимым, чтобы сломить сопротивление наемников, поддерживающих корыстолюбцев и ретроградов. Пусть Совет Безопасности решительно опровергнет мнение, что у людей доброй воли меньше мужества, меньше силы и могущества, чем у тех, кто ослеплен сиянием золота.

21. Как сообщил нам на прошлом заседании министр иностранных дел Конго г-н Бомбоко, отде-

ление Катанги было осуществлено г-ном Чомбе без опоры на народ Катанги. Правительство г-на Чомбе — это правительство меньшинства. Отделение было совершено благодаря помощи и поддержке извне, которую и по сей день продолжает получать правительство этой провинции. Находящийся на вашем рассмотрении проект резолюции направлен на то, чтобы лишить это правительство опоры, устранив из Конго элементы, оказывающие ему в настоящее время помощь, и обеспечив условия, при которых в страну не будет поступать никакой дополнительной помощи извне. Поэтому мы просим Совет уполномочить Генерального Секретаря прибегать, когда это необходимо, к силе, чтобы избавить Катангу от наемников, которые, будучи одержимы жадной наживы, не считаются ни с человеческой жизнью, ни с национальным достоинством.

22. Говоря о наемниках, находящихся в настоящее время в Конго, я могу лишь сказать, что они убивают людей и создают беспорядки в стране, причем в результате их действий их собственные страны нарушают обязательства, возлагаемые на них статьей 25 Устава Организации Объединенных Наций. По-моему, они ничем не лучше уголовных преступников, и с ними следует обращаться как с таковыми. В этой связи я хочу сослаться на доклад Комиссии по расследованию, созданной в соответствии с резолюцией 1601(XV) Генеральной Ассамблеи. Я привожу полностью пункт 124с этого доклада:

«Серьезные подозрения падают на бельгийского наемника, некоего полковника Юга, который, вероятно, был фактическим убийцей г-на Лумумбы и который совершил свое преступление в соответствии с заранее разработанным планом при соучастии некоего капитана Гата, также бельгийского наемника. Что касается г-на Окито и г-на Мполо, то за недостатком доказательств представляется трудным установить, кто их фактически убил, но есть основания полагать, что они были убиты одновременно с г-ном Лумумбой»³.

Ясно, таким образом, что речь идет об умышленном убийстве.

23. Кроме того, наш проект резолюции призывает Совет Безопасности уполномочить Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций задерживать этих сеятелей зла впредь до возбуждения против них судебного преследования. Суд над ними и наказание, в случае если они будут признаны виновными, не только послужат интересам справедливости, но и остановят тех, кто, обуреваемый воинственным пылом или корыстолюбием, мог бы взяться за оружие и вступить в борьбу против дела единства и развития Конго.

24. При осуществлении этой цели мы не должны забывать о подрывной деятельности, которую ве-

³ *Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1961 года, документ S/4976.*

дут в Катанге некоторые иностранцы, не являющиеся простыми наемниками, но действующие под маской предпринимателей, имеющих в этой провинции деловые интересы. Мы вправе спросить, почему на «Юнион миньер» до сих пор не распространяются меры по проведению в жизнь политики нашей Организации? Уж не является ли эта компания каким-либо новым типом независимой суверенной власти, образовавшейся по своей собственной воле? Разве не бросает она вызов как нашей Организации, так и стране, подданными которой являются ее руководители? Если же это не так, то почему они до сих пор не предстали перед судом и почему им не было вменено в обязанность выполнять, подчиняясь юрисдикции своей собственной страны, резолюции Совета Безопасности?

25. Пытаясь претворить в жизнь пункт 2 раздела А резолюции от 21 февраля 1961 года, покойный Генеральный Секретарь в своем ежегодном докладе о работе Организации «обратил внимание бельгийского правительства на то, что, согласно статье 25 Устава, резолюции Совета Безопасности должны считаться обязательными постановлениями, которым все члены Организации Объединенных Наций обязаны юридически подчиняться и которые они должны выполнять⁴. Теперь я пришел к выводу, что мы должны пойти дальше и призвать все государства-члены изменить свое национальное законодательство таким образом, чтобы воспрепятствовать проникновению наемников в Катангу и оказать Организации Объединенных Наций содействие в соответствии с установленной в их странах процедурой.

26. Я отмечаю присутствие за столом Совета министра иностранных дел Бельгии. Надеюсь, что он сможет сообщить Совету о том, что его правительство приняло меры во исполнение резолюции от 21 февраля 1961 года, в частности меры в отношении наемников и деятельности «Юнион миньер». Будем надеяться, что в своем выступлении он сообщит о том, что в дополнение к уже принятым мерам правительство его страны рассматривает дальнейшие и более энергичные меры.

27. В заключение я призываю Совет Безопасности и всех членов Организации Объединенных Наций сделать все, что в их силах, чтобы воспрепятствовать проникновению наемников в Конго, очистить эту страну от тех наемников, которые уже находятся там, и установить мир и стабильность в этой многострадальной стране. Эти задачи заслуживают того, чтобы мы посвятили им все наши усилия. И мы должны выполнить эти задачи — иначе надежды, которые мы поселили в сердцах народов всего мира, и особенно в сердцах народов недавно освободившихся стран, обернутся издевательством над их мечтами и чаяниями.

28. Я рекомендую представляемый мною проект резолюции членам Совета Безопасности и выра-

жаю надежду на то, что они окажут ему твердую поддержку и единогласно примут его. Я опасаюсь, что в случае дальнейших колебаний в вопросе о Конго все мы пожнем горькие плоды.

29. Г-н ЛУТФИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Нам снова приходится обсуждать проблему Конго. Более того, события, недавно разыгравшиеся в Катанге, не могут не встревожить нас, не могут не усилить наше беспокойство по поводу серьезной ситуации в этой стране и тех последствий, которые эта ситуация может иметь для Африки и для всего международного сообщества.

30. Рассматриваемый нами сегодня вопрос касается Катанги или, как здесь говорилось, отделения Катанги. В своих заявлениях от 13 ноября (973-е заседание) представители Конго и Эфиопии блестяще изложили предысторию этого отделения и указали на те серьезнейшие последствия, которые оно имело для ситуации в Конго.

31. В своих выступлениях моя делегация неоднократно заявляла, что вопрос о территориальной целостности Конго имеет первостепенное значение, и подчеркивала, что он может оказать большое влияние на разрешение всей конголезской проблемы.

32. Организация Объединенных Наций подтвердила этот принцип в целом ряде своих резолюций. Так, например, мы видим, что Совет Безопасности в пункте 2 своей резолюции от 22 июля 1960 года⁵

«предлагает» всем государствам воздерживаться от любых действий, которые могли бы помешать восстановлению законности и порядка и осуществлению правительством Конго своих полномочий, а также воздерживаться от любых действий, которые могли бы подорвать территориальную целостность и политическую независимость Республики Конго».

33. В резолюции 1474 (ES-IV), принятой 20 сентября 1960 года на четвертой чрезвычайной специальной сессии, Генеральная Ассамблея

«предлагает» Генеральному Секретарю продолжать принимать энергичные меры в соответствии с постановлениями вышеупомянутых резолюций и помогать центральному правительству Конго в восстановлении и поддержании законности и порядка на всей территории Республики Конго и обеспечить ее единство, территориальную целостность и политическую независимость в интересах международного мира и безопасности».

34. Позиция, занятая Организацией Объединенных Наций, находится в полном соответствии с основным законом, положенным в основу независимости Конго. Действительно, в статье 176 этого закона говорится: «Провинциальное пра-

⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия, Дополнение № 1, стр. 39 англ. текста.

⁵ Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1960 года, документ S/4405.

вительство управляет делами провинции,— я подчеркиваю слово «провинции»,— в соответствии с юридическими положениями и нормами». В статье 148 говорится: «Ассамблея (провинции) рассматривает все вопросы, представляющие интерес для провинции». Наконец, в статье 219 говорится о сфере компетенции центрального правительства. Эта статья чересчур длинна, чтобы приводить ее здесь, но, помимо всего прочего, в ней предусматривается, что вопросы внешних сношений, заключения договоров и содержания вооруженных сил относятся исключительно к компетенции центрального правительства. Однако у г-на Чомбе имеется министр, которого он именует своим «министром иностранных дел»; у него также есть своя собственная армия и собственный флаг. Таким образом, Катанга, правовой статус которой ничем не отличается от правового статуса любой другой провинции Конго, имеет свою провинциальную ассамблею, своего президента и свое правительство. Полномочия этих органов власти и официальных лиц четко определены в основном законе.

35. Следовательно, объявив об отделении Катанги, г-н Чомбе, вне всякого сомнения, совершил противозаконный акт, и его действия не могут квалифицироваться иначе как мятеж против центрального правительства. Он воспользовался беспорядками, имевшими место в июле 1960 года, чтобы провозгласить независимость этой части Конго.

36. Но мне, конечно, нет нужды напоминать вам, что г-н Чомбе был только орудием. Ему помогли добиться осуществления своих целей колонизаторы и международные финансовые круги. Благодаря этому иностранному вмешательству г-н Чомбе и сумел осуществить свою программу провозглашения независимости. В наших заявлениях по конголезскому вопросу мы неоднократно подчеркивали факт иностранного, и особенно бельгийского, вмешательства в дела Конго. По нашему мнению, пока не прекратится иностранное вмешательство, мы не увидим независимого и объединенного Конго.

37. Я не собираюсь останавливаться на событиях, имевших место в прошлом; нам необходимо рассмотреть обстановку, сложившуюся в настоящее время.

38. В настоящее же время мы видим, что, несмотря на резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, положение отнюдь не улучшается. Мы по-прежнему стоим перед лицом отделения провинции Катанга, осуществляемого при материальной помощи и военной поддержке со стороны иностранных элементов. Это отделение является следствием вмешательства Бельгии и других иностранных государств во внутренние дела Республики Конго.

39. Г-н Чомбе бросает вызов Организации Объединенных Наций и не считается с ее резолюциями. Он ведет против Организации кампанию разнузданной клеветы. Подобная позиция привела

недавно к серьезным беспорядкам. В сентябре текущего года, когда Организация Объединенных Наций решила претворить в жизнь резолюцию от 21 февраля 1961 года и немедленно эвакуировать из Конго весь бельгийский и прочий иностранный военный и военизированный персонал и политических советников, за исключением лиц, находящихся в ведении Командования Организации Объединенных Наций, а также всех наемников, она столкнулась с враждебным отношением со стороны властей Катанги, что привело к военным действиям и людским потерям.

40. Более того, в докладе Командующего операциями Организации Объединенных Наций в Конго от 14 сентября 1961 года говорится следующее:

«Иностранные офицеры и наемные солдаты... вновь проникли в жандармерию, и имеются указания на то, что они приступили к раздаче оружия некоторым политическим или этническим группам. Иностранные элементы начали также оказывать давление на некоторых министров Катанги, с тем чтобы отговорить их от сближения и политического примирения с центральным правительством. Наконец, иностранный воинский персонал вместе с так называемыми «ультра» из числа неафриканского населения оказывал вредное влияние на правительство Катанги, побуждая его к совершению террористических актов и нарушению основных свобод».

Далее в этом докладе говорится:

«Однако для безопасности персонала и имущества Организации Объединенных Наций гораздо большую угрозу представляли террористические заговоры и деятельность некоторых иностранцев — офицеров вооруженных сил Катанги, которым удалось избежать применения к ним мероприятий по эвакуации. Наиболее видное место среди них занимала группа офицеров французской национальности; некоторые из них были лишены возможности вернуться на родину вследствие их участия в недавно имевшем место мятеже французских военных элементов в Алжире. Другая группа состояла из наемных солдат, а третью составляли так называемые добровольцы, набранные среди иностранных поселенцев Конго»⁶.

41. Приведенные мною выдержки из доклада ясно показывают, каковы последствия иностранного вмешательства. Мы полагали, что это вмешательство прекратится, однако при ознакомлении с докладом от 2 ноября 1961 года мы читаем следующее — я позволю себе привести эту цитату:

«...возникла сложная проблема из-за присутствия в так называемом бельгийском консульстве в Элизабетвиле, которое не признается таковым правительством Конго и с которым

⁶ Там же, шестнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1961 года, документ S/4940, пункты 6 и 9 соответственно.

поэтому ОНУК не установила отношений как с консульством, двенадцати бельгийских офицеров регулярной армии. Трудно поверить тому, чтобы такая группа могла выполнять общепринятые консульские функции. Согласно сообщениям, полученным ОНУК от офицеров катангской жандармерии, эти бельгийские офицеры выполняют различные консультативные и штабные функции по просьбе жандармерии. Более того, было установлено, что в лагере жандармерии в Элизабетвиле некоторые из упомянутых офицеров осуществляли руководство враждебными действиями, направленными против ОНУК. В связи с этим Секретариат в самых решительных выражениях обратил внимание бельгийского правительства на это явное нарушение пункта 2 раздела А резолюции Совета Безопасности от 21 февраля 1961 года. Однако до сих пор эти офицеры остаются на месте».

Далее в этом докладе говорится:

«Что касается наемных солдат и военизированного персонала, то начиная с 28 августа 1961 года, когда ОНУК приняла меры к задержанию и эвакуации таких лиц, возникли новые затруднения. Этих лиц трудно опознать и задержать, так как они теперь ходят в штатском, а не в военной форме. Имеется также полное основание полагать, что они выдают себя за служащих тех или иных частных предприятий, причем иногда они действительно состоят на службе. Было также установлено, что значительное число военизированного персонала, принимавшего участие с оружием в руках в недавних военных действиях, были европейскими жителями Конго, находящимися там на постоянной службе. Наконец, согласно вполне достоверным сведениям, некоторые лица, которые были ранее эвакуированы ОНУК на основании пункта 2 раздела А, вернулись в Катангу или действуют в близлежащих районах»⁷.

42. Я позволил себе привести эти выдержки, с которыми вы, несомненно, уже ознакомились, только потому, что в них весьма наглядно освещены как положение в Катанге, так и масштабы иностранного вмешательства в этой провинции.

43. Далее, еще 12 сентября 1961 года г-н Кимба заявил, что начаты переговоры об отправке персонала и снаряжения из Родезии с целью укрепления катангских воинских частей. По имеющимся сведениям, изгнанные Организацией Объединенных Наций из Катанги наемники вернулись через Родезию, в частности через аэропорт в Ндоле; кроме того, в Родезии были дополнительно набраны наемники.

44. Представитель Соединенного Королевства обещал ответить на вопросы, заданные в связи с этим представителем Эфиопии.

⁷ Там же, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1961 года, документ S/4940/Add.12, пункты 13 и 14 соответственно.

45. Вдобавок ко всему, не довольствуясь использованием авиации в боях с Вооруженными силами Организации Объединенных Наций до прекращения огня, г-н Чомбе пошел на опасное нарушение соглашения о прекращении огня и, как говорится в докладе, выдержку из которого я только что привел, «как сообщают, 22 октября или примерно в это время был произведен налет на войска национальной конголезской армии в районе Луизы, а 27, 28 и 29 октября небольшие катангские самолеты совершили налеты на войска, гражданское население, железнодорожные сооружения и аэродром в районе Лупуты, в Касаи»⁸. Члены персонала Организации Объединенных Наций явились свидетелями этих бомбардировок, и, как отмечается в докладе, не может быть никакого сомнения в том, что подобные бомбардировки представляют собой наступательную акцию гражданской войны, явно подпадающую под действие пункта 1 раздела А резолюции Совета Безопасности от 21 февраля 1961 года, тем более что, как было установлено, эти самолеты могли пилотироваться только иностранными наемниками. Организация Объединенных Наций была вынуждена предупредить органы власти провинции Катанга, что если налеты не будут прекращены, то катангские самолеты будут преследоваться на территории Катанги и уничтожаться.

46. Мы хотели бы также остановиться на деятельности, развернутой компанией «Юнион миньер». Согласно сообщениям, полученным из достоверных источников, персонал и предприятия «Юнион миньер» осуществляли деятельность сугубо военного характера. Как сообщают, ее персонал организовывал враждебные акты против Организации Объединенных Наций и принимал в них участие, а предприятия «Юнион миньер» поставляли боеприпасы, изготовляли бомбы и другое оружие, строили бронетранспортеры. Кроме говоря, промышленные предприятия в Кольвези были центром враждебной деятельности и штаб-квартирой мятежников Катанги.

47. Чтобы не отнимать времени у Совета, я обойду молчанием вопрос о преследовании г-ном Чомбе и властями провинции племени балуба и проблему беженцев, которая возникла в результате этого преследования. Я не стану также говорить и о тех выпадах, которые обрушивают власти провинции на Организацию Объединенных Наций в официальных заявлениях, в сообщениях прессы и в разнузданной, лживой кампании пропаганды на радио.

48. Вопрос, который стоит перед нами в настоящий момент и который явился причиной созыва текущего заседания Совета Безопасности, заключается в следующем: каким образом мы должны разрешить проблему иностранного вмешательства и пребывания наемников в Катанге. Если бы резолюция от 21 февраля 1961 года была выполнена полностью, то нам, как нам кажется, не

⁸ Там же, документ S/4940/Add.12, пункт 6.

пришлось бы возвращаться к рассмотрению конголезского вопроса. Но, как вы все знаете, эта резолюция не была полностью проведена в жизнь.

49. Таковы мотивы, побудившие нас совместно с делегациями Либерии и Цейлона представить проект резолюции S/4985, который по существу не выходит за рамки резолюции от 21 февраля 1961 года. Этот проект резолюции ограничивается тем, что рекомендует методы выполнения этой задачи, а также новые меры, которые могли бы принять Генеральный Секретарь и Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций для ликвидации создавшегося кризиса.

50. В предложенном нами проекте резолюции, который был столь блестяще представлен делегатом Либерии, выдвигаются три момента. Во-первых, в нем решительно осуждается сепаратистская деятельность, противозаконно осуществляемая властями провинции Катанга с помощью средств, получаемых извне, и при поддержке иностранных наемников. Проект резолюции, призванный помочь покончить с сепаратизмом, уполномочивает Генерального Секретаря принимать энергичные меры, включая использование в случае необходимости силы, для немедленного ареста, задержания впредь до возбуждения судебного преследования или высылки всех иностранных наемников и враждебных элементов, как об этом говорится в пункте 2 раздела А резолюции Совета Безопасности от 21 февраля 1961 года. Как вы помните, в этой резолюции Совет Безопасности

«настаивает, чтобы были приняты меры к немедленному выводу и эвакуации из Конго всего бельгийского и прочего иностранного военного и военизированного персонала и политических советников, не находящихся в ведении Командования Организации Объединенных Наций, а также всех наемных солдат».

51. В пунктах 5 и 6 постановляющей части нашего проекта резолюции всем государствам-членам предлагается принять все необходимые меры для предотвращения ввоза оружия, снаряжения или других материалов, предназначенных для поддержки деятельности, о которой шла речь выше, а также воздерживаться от поставок оружия и других материалов, которые могут быть использованы для военных целей, и не предоставлять транспортных средств и возможностей для перевозки таких предметов через свою территорию. Эти два пункта имеют целью пресечь поставки оружия катангским властям, в особенности поставки тяжелого вооружения и самолетов. В пункте 7 постановляющей части проекта резолюции, имеющем немаловажное значение, содержится призыв к государствам-членам «воздерживаться... от содействия деятельности, направленной против Организации Объединенных Наций, которая нередко имеет своим результатом вооруженные действия против войск и персонала Организации Объединенных Наций». Таковы важнейшие положения этого проекта резолюции.

52. Я полагаю, что эти принципы встретят поддержку со стороны всех членов Совета, которые, как я убежден, хотят обеспечить территориальную целостность Конго, стремятся к изгнанию наемников и к пресечению их деятельности, равно как и деятельности враждебных элементов, а также к прекращению поставок в Катангу оружия, которые дают этой провинции возможность препятствовать выполнению резолюций Организации Объединенных Наций.

53. С прошлого года события в Конго принесли немало горестей и несчастий, особенно самому конголезскому народу. При трагических обстоятельствах был убит премьер-министр Конго Патрис Лумумба, о смерти которого мы все скорбим. Даг Хаммаршельд и ряд его коллег также погибли при трагических обстоятельствах, которые всем вам известны. Вчера мы получили доклад Комиссии по расследованию, созданной в соответствии с резолюцией 1601 (XV) Генеральной Ассамблеи и резолюцией Совета Безопасности от 21 февраля 1961 года в целях выяснения обстоятельств гибели г-на Лумумбы. Мы не будем обсуждать сегодня этот доклад, но среди содержащихся в нем выводов мы отмечаем следующий:

«С другой стороны, Комиссия считает в основном правдоподобной ту версию, согласно которой заключенные были убиты 17 января 1961 года на одной из вилл Элизабетвилля вскоре после их прибытия туда и, весьма вероятно, в присутствии некоторых членов правительства провинции Катанга, в частности г-на Чомбе, г-на Мунонго и г-на Кибве; Комиссия полагает, что история о бегстве была от начала до конца выдумана.

Серьезные подозрения падают на бельгийского наемника, некоего полковника Юга, который, вероятно, был фактическим убийцей г-на Лумумбы и который совершил свое преступление в соответствии с заранее разработанным планом при соучастии некоего капитана Гата, также бельгийского наемника» (S/4976, пункт 124).

54. Излишне говорить, что нас до глубины души возмутило поведение катангских властей и наемников, помогавших им в совершении этого преступления — убийства великого африканского борца за национальное освобождение, который трудился на благо своей страны и сражался против колониализма и сепаратизма. Выводы, содержащиеся в этом докладе, обязывают нас как можно скорее принять предлагаемый проект резолюции, с тем чтобы пресечь пагубную деятельность наемников и враждебных элементов. Мы сохраняем за собой право выступить с замечаниями по этому докладу, когда он будет обсуждаться.

55. В заключение я хочу выразить уверенность в том, что Совет единогласно одобрит наш проект резолюции. Для того чтобы его можно было претворить в жизнь, необходимо всеобщее со-

трудничество, и мы надеемся, что оно не заставит себя ждать.

56. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Настоящее заседание Совета Безопасности было созвано по просьбе представителей Нигерии, Судана и Эфиопии (S/4973) для рассмотрения вопроса «о противозаконных действиях» иностранных «наемников» в Катанге.

57. В ходе своего выступления я еще остановлюсь на вопросе о наемниках, но, по-моему, текущее заседание Совета Безопасности не достигнет своей цели, если каждый из нас не постарается внести свой вклад в дело разрешения конголезской проблемы, ясно указав, как он представляет себе это решение.

58. С момента возникновения конголезской проблемы позиция французского правительства основывается на следующих трех принципах: суверенитет Конго, единство этого государства и невмешательство в его внутренние дела. Начнем с суверенитета Конго. С самого начала кризиса, который длится вот уже год и четыре месяца, французское правительство оказывало поддержку законным властям Республики Конго (Леопольдвиль), в частности президенту Касавубу. Оно никогда не признавало какой-либо иной власти в Конго, помимо той, при которой оно аккредитовало посла и полномочия которой распространяются на всю территорию Конго. Эта политика, основывающаяся на установлении и поддержании искренних и дружественных отношений между Конго и Францией, будет и впредь добросовестно проводиться правительством моей страны, которое сегодня, так же как и в прошлом, надеется, что усилия главы конголезского государства, направленные на сплочение под его властью всех провинций, входивших в Республику Конго в момент достижения страной независимости, увенчаются успехом.

59. Уважение этого суверенитета подразумевает, что его подтвердят и будут охранять сами конголезские власти и что последние не станут ни полностью, ни частично отказываться от него. Если бы Организация Объединенных Наций пыталась подменить собой правительство того или иного из государств-членов в деле осуществления его основных полномочий, то это поставило бы под угрозу суверенное равенство государств-членов. В соответствии с неоднократно и ясно излагавшейся им в Совете Безопасности политикой поддержания суверенитета и единства Конго, французское правительство отклоняло все просьбы о признании каких-либо органов местной власти, и в частности просьбы о признании Катанги независимым государством.

60. По той же причине французское правительство никогда не оказывало властям Элизабетвиля какой-либо материальной или моральной помощи, которая могла бы способствовать усилению их противодействия центральному правительству. Правительство Франции никогда не отступало от этой позиции в отношении Конго, которую оно

занимает начиная с 1 июля 1960 года и которой оно будет придерживаться впредь, пока внутренняя проблема Конго не будет урегулирована в соответствии с волей народа, который является и должен всегда оставаться хозяином своей судьбы. Этой позицией и определяется подход французских властей к некоторым конкретным проблемам.

61. Перехожу теперь к вопросу о наемниках. Следует подчеркнуть, что во Франции вербовка в иностранные вооруженные силы запрещена и преследуется в уголовном порядке. Однако французское правительство не ограничило мерами общего характера: на основе положений французского уголовного кодекса оно запретило всяческую вербовку на территории Франции наемников для жандармерии или вооруженных сил Катанги. Кроме того, чтобы отбить охоту завербовываться у авантюристов, которые могли бы вознамериться поехать в эту провинцию, оно постановлением от 4 февраля 1961 года подкрепило действующее законодательство в этой области. В указанном постановлении, которое вносит изменения в статью 97 кодекса о французском гражданстве, декретируется, что французские граждане, завербовавшиеся в состав иностранных вооруженных сил, могут быть лишены французского гражданства и прав гражданина Франции.

62. Франция не только приняла по отношению к своим гражданам меры, предусмотренные в пункте 3 раздела А резолюции от 21 февраля 1961 года, но и позаботилась о том, чтобы предотвратить использование своей территории для вербовки катангскими властями иностранцев и лиц, не имеющих гражданства.

63. 23 октября я направил г-ну Ральфу Банчу письмо, в котором, напомнив о позиции моего правительства, сообщал:

«Были приняты необходимые меры по предотвращению всякой вербовки на территории Франции. Контора № 6 на Авеню Жорж Мандель, 30., — речь идет о конторе, которую хотели открыть катангские власти, — была закрыта по решению французских властей 11 февраля, то есть через несколько дней после ее открытия; г-ну Диуру было предложено выступать в качестве частного лица и не использовать титулов, которые не признаются во Франции».

64. Если горстке французских авантюристов, которые всегда тут как тут, когда где-либо вспыхивают беспорядки, все же удалось добраться до Катанги, их деятельность нельзя ставить в вину стране их происхождения. Ни один из них не уехал в Конго с согласия или даже просто при попустительстве французских властей.

65. Здесь говорилось о присутствии в Катанге одного из учебных самолетов типа «Фуга мажистр». Я должен напомнить вам, что французское правительство никогда не поставляло катангским властям ни самолетов типа «Фуга ма-

жистр», ни самолетов каких-либо других типов. Оно принимало и продолжает принимать меры к тому, чтобы на поставки каким-либо органам власти в Конго военных материалов или материалов, которые могли бы быть использованы для военных целей, не выдавались — ни прямо, ни косвенно — экспортные лицензии. Таким образом, самолет, о котором шла речь, не был продан властям Элизабетвиля французским правительством. Если он все же попал в Катангу, то произошло это без ведома и против воли французских властей.

66. Французское правительство далеко от мысли ратовать за применение силы; оно всегда считало, что проблема взаимоотношений между различными частями Конго должна быть урегулирована путем обсуждения и переговоров и что разрешение внутренних разногласий возможно только в рамках конголезского единства и уважения к местным специфическим особенностям, как это и должно быть, когда речь идет о такой большой стране.

67. Мы хотим, чтобы усилия президента Касавубу, направленные на создание тесного союза конголезских провинций, осуществлялись именно в этом духе, и искренне надеемся, что эти усилия увенчаются успехом. Мы опасаемся, что любой иной образ действий приведет лишь к разжиганию гражданской войны и будет на руку тем, кто добивается отделения.

68. Я сказал в начале моего выступления, что французское правительство решительно выступает против всякого иностранного вмешательства во внутренние дела Конго. Именно поэтому оно добросовестно выполняет резолюцию от 22 июля 1960 года⁹, в которой Совет Безопасности ясно и недвусмысленно предлагает «всем государствам воздерживаться от любых действий, которые могли бы помешать восстановлению законности и порядка и осуществлению правительством Конго своих полномочий, а также воздерживаться от любых действий, которые могли бы подорвать территориальную целостность и политическую независимость Республики Конго».

69. Моя делегация по-прежнему полностью согласна с этим положением, поскольку только таким путем можно обеспечить одновременное соблюдение прав государства-члена и его обязательств по Уставу. Однако члены Совета Безопасности, несомненно, помнят, что моя делегация сделала ясные оговорки по поводу других резолюций, касающихся действий, которые, по ее мнению, выходят за рамки, установленные для нашей Организации ее Уставом.

70. Небесполезно напомнить, что Организация Объединенных Наций вмешалась в ход событий в Конго по двум причинам: во-первых, чтобы перед лицом бурных гражданских беспорядков обеспечить уважение к правам человека во всех национальных общинах, проживающих в этом

государстве, и помочь конголезским властям восстановить законность и порядок; во-вторых, чтобы оказать законным властям Республики Конго помощь, необходимую ей для восстановления экономики.

71. Опасности, которых следует избегать, были ясно указаны в резолюции Совета Безопасности от 9 августа 1960 года¹⁰. Эта резолюция «вновь подтверждает, что находящиеся в Конго Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не будут участвовать в каком бы то ни было внутреннем конфликте конституционного или иного характера, не будут каким бы то ни было образом вмешиваться в такой конфликт и не будут использоваться для оказания влияния на его исход».

72. В этой резолюции Совет Безопасности напоминает о принципе, который был провозглашен Генеральным Секретарем в его первом докладе о ходе работы по претворению в жизнь резолюции Совета Безопасности от 14 июля 1960 года. Генеральный Секретарь заявил:

«...воинские части Организации Объединенных Наций не должны принимать участия во внутренних конфликтах..., они не могут быть использованы для навязывания силой какого-либо определенного политического решения неурегулированных проблем или в деле оказания влияния на политическое равновесие, которое имеет первостепенное значение при разрешении таких проблем»¹¹.

По мнению моей делегации, этот принцип имеет решающее значение не только для Республики Конго, но и для будущего нашей Организации.

73. Военные операции, осуществлявшиеся ОНУК в августе и начале сентября, показали, сколь опасны любые действия, выходящие за пределы мандата, предоставленного Секретариату. Совершенно ясно, что только с помощью других мер и в других обстоятельствах, прибегая к убеждению, а не к силе, можно будет добиться воссоединения Катанги с конголезским государством в целом. Правительство Франции будет всемерно поддерживать мирные усилия центрального правительства Леопольдвилля, направленные на достижение этой цели. Правительство Франции полно решимости сделать все возможное для того, чтобы эти усилия увенчались успехом.

74. Такова, по мнению моего правительства, политика, которая будет больше всего способствовать обеспечению суверенитета и единства Конго, а также невмешательства во внутренние дела страны, что, как я повторяю, остается основной заботой моего правительства.

75. Г-н УНДЕН (Швеция) (*говорит по-английски*): Позвольте мне высказать несколько замечаний общего характера по поводу позиции моего правительства в отношении конголезской проблемы на ее теперешнем этапе.

⁹ Там же, пятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1960 года, документ S/4405.

¹⁰ Там же, документ S/4426.

¹¹ Там же, документ S/4389, пункт 13.

76. Прежде всего я хотел бы подчеркнуть, что с самого того момента, когда Организация Объединенных Наций начала свое вмешательство в Конго, правительство Швеции удовлетворило целый ряд просьб о предоставлении войск и технического персонала в распоряжение Организации Объединенных Наций, с которыми Организация обратилась к Швеции. Правительство моей страны, также выполняя просьбу Организации Объединенных Наций, послало в Конго самолеты, бронемашину и специальные виды вооружения. В настоящее время в Конго находятся 646 шведских солдат и офицеров сухопутных строевых войск, 132 служащих военно-воздушных сил Швеции и 85 офицеров и солдат других родов войск. Этот вклад дает правительству моей страны право участвовать в работе Консультативного комитета Генерального Секретаря по Конго и в обсуждении этого вопроса Советом Безопасности. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы поблагодарить Совет Безопасности за приглашение выступить на данном заседании.

77. Разумеется, в течение всего времени осуществления операций Организации Объединенных Наций в Конго правительство Швеции стремилось следить за развитием событий в этой стране и составить себе мнение о тех трудностях и препятствиях, с которыми сталкиваются эти операции. Тот факт, что участие правительства Швеции в этих операциях не только не уменьшилось, но, наоборот, увеличилось, свидетельствует о том, какое значение мы придаем миротворческой роли Организации Объединенных Наций в Конго.

78. В данный момент я не собираюсь обсуждать вопрос о подходе к конголезской проблеме на ранних этапах ее развития. Еще не пришло время писать историю этих событий. Я хотел бы лишь подчеркнуть два конкретных момента: во-первых, действия такого размаха и такой сложности, как операции, предпринятые Организацией Объединенных Наций, невозможно осуществлять, не совершая абсолютно никаких ошибок; и, во-вторых, Организация Объединенных Наций не всегда получала со стороны всех заинтересованных правительств такую искреннюю и всеобщую поддержку, которую наша Организация и ее Генеральный Секретарь были вправе от них ожидать.

79. Правительство Швеции с глубоким беспокойством отмечает, какое множество трудностей пришлось преодолеть Организации Объединенных Наций, когда она попыталась претворить в жизнь принятую Советом Безопасности 21 февраля 1961 года резолюцию о выводе из страны иностранных наемников, которые с самого начала непрерывно противодействуют деятельности Организации Объединенных Наций. Присутствие в Конго иностранных военных и политических советников и поныне представляет собой проблему, которую можно будет разрешить только в том случае, если заинтересованные правительства приложат решительные усилия к этому. В мою задачу не входит указывать, какого рода меры

необходимо принять, но я полагаю, что Секретариат обладает достаточным опытом, чтобы предложить надлежащие меры.

80. Еще один вопрос, которого я хотел бы коснуться,— это вопрос о взаимоотношениях провинции Катанга с другими частями страны. С самого начала деятельность Организации Объединенных Наций основывалась на предположении, что Конго является единым государством, как это подтверждается и временной конституцией Конго.

81. Вопросом совершенно иного порядка является вопрос о том, какую позицию должна занять Организация Объединенных Наций, в случае если между центральным правительством и властями провинций начнутся военные действия. По мнению правительства Швеции, операции Организации Объединенных Наций в Конго должны носить в этом случае ограниченный характер. Организация Объединенных Наций должна попытаться сохранить в стране порядок и предотвратить, насколько это в ее возможностях, столкновения между вооруженными силами враждующих сторон. Однако в задачу Организации Объединенных Наций не входит участие в реальных военных действиях, в гражданской войне. Ни Уставом Организации Объединенных Наций, ни декларациями, сделанными в начале операций, не предусматривается такое превышение роли нашей Организации. Я должен добавить, что такого рода превышение полномочий было бы нежелательным со всех точек зрения.

82. Когда войска Организации Объединенных Наций прибегали к силе, они делали это в порядке самообороны или в других аналогичных ситуациях. Как и в прошлом, когда ответственность за ведение операций Организации Объединенных Наций лежала на ее Генеральном Секретаре Даге Хаммаршельде, цель этих операций состоит в обеспечении мира и устойчивости в Конго на основе переговоров.

83. Это первый случай, когда правительство Швеции, не будучи членом Совета Безопасности, сочло нужным просить о разрешении участвовать в его прениях. Мы полагаем, что важное значение конголезской проблемы и наше активное участие в деятельности Организации Объединенных Наций в Конго оправдывают эту просьбу. Правительство моей страны искренне надеется, что Организации Объединенных Наций удастся восстановить мир в Конго. От этого зависит будущее нашей Организации.

84. Г-н СПААК (Бельгия) (*говорит по-французски*): Благодарю вас за то, что вы удовлетворили просьбу правительства Бельгии и разрешили мне занять место за этим столом. Мне известно, сколь важна деятельность Совета Безопасности и сколь велика лежащая на нем ответственность. Я знаю также, что, поскольку мне разрешено принять участие в этих прениях, я *ipso facto* в какой-то мере тоже беру на себя известную ответственность. Я постараюсь выступить в подобающем

для данного заседания духе. Я постараюсь проявить максимум понимания. Я, само собой разумеется, буду все время стремиться оказывать полное уважение тем, кто не разделяет моего мнения, в надежде, что они ответят мне тем же. Я должен признаться, что нам трудно сохранять полную невозмутимость, когда мы сталкиваемся с искажениями, с несправедливостью и, что, пожалуй, еще хуже, с инсинуациями, которые содержатся в выступлениях одних, и с неблагодарностью, которая проявляется в выступлениях других; наконец — и это, пожалуй, больше всего огорчает меня — с явной предубежденностью, которую проявляют некоторые органы Организации Объединенных Наций при рассмотрении положения в Конго под углом зрения обязанностей Бельгии и стоящих перед ней трудностей.

85. Я хочу прямо заявить вам, что я пришел сюда не как человек, обвиняемый в каком-либо преступлении, ни тем более как человек, признанный виновным. Я представляю здесь страну, которая, по правде говоря, не такая уж великая и не так уж древняя, но которая является тем не менее свободной и процветающей страной, а оба эти качества довольно редко встречаются в нашем сегодняшнем мире. Мы были участниками великих событий. Мы пережили две страшные войны. Позвольте мне, отнюдь не из соображений национализма или крайнего шовинизма, напомнить вам, что по окончании каждой из этих двух войн, когда была создана в первом случае Лига Наций, а во втором — Организация Объединенных Наций, именно бельгийцу была оказана высокая честь возглавить работу этих двух великих организаций. Честь, выпавшая бельгийцам, безусловно была оказана не им лично, а их стране, ибо тогда считалось, что моя страна верно служит принципам свободы и международного сотрудничества — принципам, на которых зиждется наш Устав.

86. Теперь же нас, надо полагать, постигло несчастье. В XIX и частично в XX веке мы имели колонию. Я отнюдь не колониалист, а правительство, которое я представляю, не является ни колониалистским, ни неоколониалистским правительством. И я не хочу, чтобы мне вменяли в вину известные формы взаимоотношений, существовавшие в прошлом веке между странами, подобно тому как я не могу считать себя виновным в некоторых формах взаимоотношений, существовавших в XIX веке между различными классами. Лет через двадцать, когда восстановится спокойствие и успокоятся умы людей, можно будет судить о том, чего достигла Бельгия в Конго, учитывая, конечно, обстановку колониализма.

87. По-моему, мы совершили две ошибки, и я, не колеблясь, говорю об этом: мы слишком долго проводили политику патернализма и, пожалуй — надеюсь, мои слова никого не обидят, — после того как мы слишком долго практиковали патернализм, мы слишком быстро предоставили независимость. Да, мы совершили эти ошибки, но я хотел бы, чтобы каждая из представленных здесь

стран с полной объективностью и скромностью поразмыслила над тем, не совершала ли она в ходе своей собственной истории куда более серьезных ошибок. Во всяком случае я хочу, чтобы каждый спросил себя, заслуживают ли ошибки, которые, возможно, действительно были совершены, тех резких обвинений или даже оскорблений по адресу Бельгии, которые столь часто приходится слышать в последнее время.

88. Однако я нахожусь здесь не для того, чтобы жаловаться, а для того, чтобы попытаться внести конструктивный вклад в дело разрешения проблемы, которая, несомненно, вызывает беспокойство и озабоченность у всего международного сообщества.

89. Мое сегодняшнее выступление будет состоять из двух частей: прежде всего — без этого не обойдешься — я отвечу на обвинения, выдвинутые против правительства, которое я представляю, а затем изложу свое мнение по поводу того, что мы должны попытаться сделать для восстановления мира в Конго.

90. Правительство, которое я представляю, находится у власти в Бельгии каких-нибудь шесть-семь месяцев. Когда мы встали у кормила правления, я, конечно, должен был поставить парламент в известность о нашей позиции в отношении конголезской проблемы, и я заверил обе палаты, что «правительство Бельгии признает правительство г-на Касаубу в качестве законного правительства Конго и намерено извлечь из этого политического признания все вытекающие отсюда выводы в юридической, политической и военной областях». Я хотел бы доказать вам, что правительство Бельгии остается верным этому своему заверению.

91. Но в связи с проблемой Конго недостаточно было определить свою позицию по отношению к правительству, которое мы с тех пор продолжаем рассматривать в качестве законного правительства; нам необходимо было также попытаться урегулировать серьезный — а поскольку дело касается меня, то и крайне болезненный — конфликт, возникший между Бельгией и Организацией Объединенных Наций.

92. Моя позиция всегда заключалась в том, что, даже если я и не мог поддержать все те резолюции, которые принимались, даже если я находил некоторые из них слишком радикальными, а иной раз, пожалуй — что еще более серьезно, — недостаточно продуманными, нашим долгом лояльного члена международной Организации было приложить максимум усилий, чтобы выполнить ее решения. Я хотел бы быть уверенным в том, что эта точка зрения, которой я всегда придерживался и продолжаю придерживаться сейчас, с той же убежденностью разделяется всеми членами Организации Объединенных Наций.

93. Итак, мне предстояло обратиться к представителям Организации Объединенных Наций, и вот, готовясь к своему выступлению, я нашел сре-

ди своих бумаг копию письма, посланного мною 6 мая 1961 года, то есть через несколько дней после того, как я снова занял свой пост в Бельгии, представителю Организации Объединенных Наций в Брюсселе тунисскому послу г-ну Сахбани, которому я весьма благодарен за оказанную мне помощь и советы. В этом письме я откровенно изложил ему свое мнение. «Прежде бельгийское правительство, — писал я, — неоднократно информировало вас, что оно готово сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в деле выполнения резолюции от 21 февраля 1961 года». Однако, если я не ошибаюсь, до сих пор еще не достигнуто договоренности о способах, с помощью которых можно было бы осуществлять такое сотрудничество. Я полагаю, что соглашение, подписанное 17 апреля 1961 года¹² между Организацией Объединенных Наций и г-ном Касавубу, представляет собой исключительно важный новый фактор. Позволю себе напомнить вам — причем я делаю это без тени иронии, — что в то время бельгийское правительство занималось разрешением проблемы политических советников и офицеров, находившихся на службе не только в Катанге, но и у центрального правительства, — проблемы, которая была предметом ваших резолюций. К счастью, времена изменились.

94. Должен ли я рассматривать это соглашение как разработанный Организацией Объединенных Наций технический способ разрешения проблем, которых касалась резолюция от 21 февраля? Если это так, то я полагаю, что бельгийское правительство могло бы официально заявить о своей готовности отозвать из Конго — за исключением Катанги, о которой я буду говорить далее, — всех лиц, которые в силу соглашения, заключенного между Организацией Объединенных Наций и президентом Касавубу, подпадают под действие положений резолюции от 21 февраля и на отъезд которых президент Республики Конго дал согласие.

95. Что касается Катанги, то здесь положение сложнее, ибо мне неизвестно, какую позицию намерена занять Организация Объединенных Наций в ближайшем будущем. Поэтому я вынужден строить догадки. Если Организация Объединенных Наций подпишет с властями Катанги соглашение, подобное соглашению от 17 апреля, то в принципе ничто не помешает бельгийскому правительству занять в отношении этого соглашения такую же позицию, какую оно заняло в отношении соглашения от 17 апреля. Если же Организация Объединенных Наций откажется вести переговоры с катангскими властями, то в этом случае Организация могла бы, вероятно, указать нам имена лиц, которые, по ее мнению, подпадают под действие резолюции от 21 февраля. Я обязуюсь безотлагательно рассмотреть вопрос об этих лицах и постараюсь, таким образом, выполнить указания, которые мне будут даны.

¹² Там же, шестнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1961 года, документ S/4807, приложение I.

96. Все вышесказанное относится к политическим советникам. Что же касается военного и военизированного персонала, то я по-прежнему готов рассмотреть вопрос о том, как мы должны действовать, чтобы сначала сократить его численность, а затем в случае необходимости и полностью вывести его из Катанги, не создавая, однако, этим угрозу для поддержания законности и порядка. Поймите, я не могу взять на себя ответственность за серьезные и, без сомнения, кровопролитные инциденты, к которым могут привести поспешные меры. Если Организация Объединенных Наций не может сделать мне никакого предложения на этот счет, я могу попытаться по собственной инициативе отозвать известную часть такого персонала, но я сомневаюсь, чтобы подобные действия с моей стороны полностью удовлетворили вас, поскольку наши критерии оценки, несомненно, будут различными.

97. Итак, я обязуюсь пересмотреть вопрос о наемниках и принять необходимые юридические и административные меры, которые если и не приведут к выдворению всех наемников, то во всяком случае значительно сократят их численность и, кроме того, ясно покажут, что бельгийское правительство против подобной практики.

98. Все эти предложения представляются мне достаточно конструктивными, и, как я полагаю, мне удалось убедить вас в моей готовности к эффективному сотрудничеству. Такова была программа бельгийского правительства. В этом духе я и подходил к проблеме моих отношений с Организацией Объединенных Наций с того момента, когда я вновь был назначен министром иностранных дел, и, как мне представляется, было бы трудно оспаривать наши добрые намерения. Давайте посмотрим теперь, как они осуществлялись на практике.

99. Перед нами стояли три основные проблемы: проблема политических советников, проблема бельгийских офицеров, служивших в катангской жандармерии, и совершенно особая проблема наемников. Я говорю «совершенно особая», потому что если мы располагаем властью над бельгийскими военнослужащими, находящимися в составе катангской жандармерии, то этого, в силу вполне понятных причин, мы не можем сказать о наемниках. Как же у нас обстоят теперь дела по части разрешения этих трех проблем?

100. Я уполномочен заявить, что в отношении политических советников проблема разрешена. Я не стану рассказывать вам о переговорах, которые я вел с г-ном Хаммаршельдом через посредство г-на Сахбани. Не стану я рассказывать и о том, как мы пытались дать точное определение несколько расплывчатому понятию «политические советники»; о том, как после длительных переговоров мы договорились об определенном списке, и о том, как по моей просьбе руководство Организации Объединенных Наций заявило, что этот список, который должен был быть опубликован в Катанге, будет исчерпывающим.

101. Почему я просил о том, чтобы этот список был исчерпывающим? Потому что все бельгийцы, находящиеся в Катанге и не принадлежащие к числу политических советников — многие из них являются техническими специалистами, без которых невозможна бесперебойная работа промышленности, — переживают период нерешительности и колебаний, которому, по нашему мнению, следует положить конец.

102. Руководство Организации Объединенных Наций поняло обоснованность моих доводов, и в должное время в Катанге был опубликован список бельгийских политических советников, которые должны были покинуть страну, причем указывалось, что этот список является исчерпывающим. Я, разумеется, могу вполне искренне заявить, что можно рассчитывать на мое понимание, если сегодня мне скажут: «Но бельгиец, который в то время не являлся политическим советником, повинен в том, что он вновь занялся в Катанге политической деятельностью и попытался оказывать нежелательное влияние на правительство. У нас имеются неопровержимые доказательства этого, и мы хотим, чтобы он покинул страну». Сегодня, как и полгода назад, я полностью соглашусь с этим требованием и выполню его в той мере, в какой это зависит от меня.

103. Что касается военного персонала, то здесь дело обстоит несколько сложнее. Вы поймете мою точку зрения, которую я изложу с полной искренностью. Как вы знаете, я всегда говорил: «Я выступаю за постепенный вывод военного персонала. Но вот о чем я прошу, причем Организация Объединенных Наций согласилась в этом со мной: пусть бельгийских офицеров по мере их ухода будут заменять другими офицерами Организации Объединенных Наций по выбору Организации, с тем чтобы катангская жандармерия не осталась без офицерских кадров, что могло бы иметь опасные последствия и вызвать непредвиденные осложнения. Если Организация Объединенных Наций готова пойти на это, я подчинюсь ее решению». Я подробно обсуждал с г-ном Хаммаршельдом все эти вопросы. На определенном этапе наших бесед мы договорились о проведении в жизнь так называемого доклада Эгга. Затем произошел новый инцидент. Организация Объединенных Наций решила, что положения доклада Эгга, который предусматривал поэтапный вывод бельгийских офицеров, осуществлять не следует и что действовать надо немедленно. Как вы знаете, 28 августа 1961 года было принято общее решение о том, что все бельгийские офицеры должны одновременно покинуть Катангу.

104. Разве я пытался оспорить это решение? Я подчинился ему. Я сказал Организации Объединенных Наций: «Вы приняли такое решение, вы и берете на себя ответственность за него». И руководство Организации Объединенных Наций признало это. Затем я добавил: «Поскольку решение принято, я буду выполнять его». И через несколько дней большая часть бельгийских

офицеров покинула Катангу и вернулась на родину.

105. В консульстве осталось двенадцать офицеров, и я еще остановлюсь на этом обстоятельстве, поскольку это одна из наиболее поздних претензий, предъявленных Организацией Объединенных Наций Бельгии. А пока я хотел бы сказать лишь одно. Суть дела заключается в том, что эти двенадцать офицеров были оставлены в консульстве с ведома представителей Организации Объединенных Наций, которые согласились с приведенными мною доводами. Я сказал им: «В Катанге находится несколько тысяч бельгийцев, в том числе сотни женщин и детей. Если дело примет дурной оборот, нам, возможно, придется в самый короткий срок осуществить полную эвакуацию. Вы должны разрешить нескольким офицерам остаться в консульстве, чтобы выполнить план эвакуации». Организация Объединенных Наций, учитывая создавшееся положение, дала свое согласие на то, чтобы эти офицеры остались. Организация знала об их присутствии, знала их фамилии. У нас была полная договоренность. Затем при обстоятельствах, которые я охарактеризую несколько позже, Организация изменила свою позицию, решив, что эти двенадцать офицеров также должны покинуть Катангу. Я, признаюсь, пытался оспорить это решение, ибо я до сих пор опасуюсь возможных неприятностей. Я опасуюсь, как бы в Катанге не вспыхнули серьезные волнения. Я опасуюсь, как бы мне не пришлось в самом спешном порядке эвакуировать тысячи и тысячи моих сограждан, и сожалею, что Организация Объединенных Наций лишила меня персонала, необходимого для осуществления такой операции. Однако именно этого захотела Организация Объединенных Наций, и я приведу вам документ, подтверждающий этот факт. Я опять-таки, заявив о своем несогласии с вами, подчинился решению Организации и могу сегодня утверждать, что в Катанге больше нет — или, точнее, не будет после пятницы, поскольку в Катанге иногда возникают трудности с транспортом, — ни одного бельгийского офицера или солдата, подчиняющегося бельгийскому правительству. Можно ли считать это позицией правительства, выступающего против всемирной Организации?

106. Наконец, обратимся к проблеме наемников. Эта проблема значительно сложнее. Ведь, в конце концов, что такое наемник? Вернее было бы спросить, что означало понятие «наемник» еще позавчера, поскольку здесь была сделана попытка дать этому слову новое определение. Но что же все-таки означает слово «наемник»? Наемник — это гражданин той или иной страны — не только Бельгии, но и многих других стран, — который, тайно проникнув в Катангу, берет на себя обязательство по военному контракту с правительством Катанги выполнять определенные функции.

107. 6 мая 1961 года я заявил: «Я не только не одобряю, а порицаю и осуждаю эту практику». С тех пор я постоянно утверждаю это. Но это

еще отнюдь не делает нас ответственными — а ведь некоторые пытаются возложить на нас такую ответственность — за то, что в Катанге до сих пор, быть может, имеется несколько бельгийских наемников. Пусть тогда эти люди скажут мне, сколько там этих наемников и кто они — ведь сегодня слишком легко объяснить все и вся присутствием горстки наемников. Может ли кто-либо сказать мне, что должен делать я и что должны делать другие страны?

108. Представитель Франции разъяснил, что сделала его страна. У меня на родине давно уже существует закон, запрещающий вербовку бельгийцев в иностранные армии, и правительство, предшествовавшее тому правительству, в состав которого я вхожу, обратилось к населению со специальным коммюнике, в котором напоминалось, что подобные действия являются нарушением существующих законов и что, если вербовщики будут схвачены, они, конечно, будут преданы суду и осуждены. Я откровенно признаю — мне нечего скрывать: занимая весьма уязвимую позицию, я не вижу причин, почему бы мне не признать этого, — что это не имело особого эффекта. И вот я наконец решил сделать шаг, который мне давно уже советовали предпринять и который заключался в том, что я выступил со следующим заявлением: «Бельгийцы, служащие в катангской армии в качестве наемников, лишаются паспортов, и отныне во всех случаях, когда бельгиец обратится за выдачей паспорта, чтобы выехать в Катангу, ему будет вменяться в обязанность подписать торжественное заявление о том, что ему известен закон и что он не вступит в катангскую армию».

109. Откровенно говоря, я не думаю, чтобы эта мера имела решающее значение; я не думаю, чтобы этого было достаточно, ибо обойти этот закон очень легко. Но прежде чем осудить меня, укажите мне, какие практические меры вы рекомендуете принять демократическому правительству страны, в которой существует свобода передвижения. Какие меры вы рекомендуете мне принять и как я смогу, например, помешать тому или иному бельгийцу выехать в соседнюю страну, а оттуда вылететь на самолете в третью страну, а затем из этой страны отправиться, если он того пожелает, в Катангу?

110. Когда мы говорим о наемниках, мы имеем в виду тех людей, о которых только что говорил представитель Франции. Это профессиональные солдаты, которые очень ясно представляют себе положение и, как правило, знают, каким образом можно обойти законы и постановления своей страны.

111. За этим столом многое говорилось и говорится о бельгийских наемниках. Позвольте мне задать один вопрос тем, кто говорит об этом, — вопрос, который следует адресовать также и членам Секретариата Организации Объединенных Наций, а не только тем, кто выступал здесь: «Сколько их? Кто знает, сколько бельгийских наемников осталось еще в Катанге?». Во всяком

случае я вынужден признаться, что самому бельгийскому правительству это неизвестно. Об этих людях мы ничего не знаем. Эти люди действуют тайком, они не считаются с нашими указаниями и пытаются нарушить закон, и прежде чем выносить свою оценку и осуждать, вы должны понять, что положение создалось трудное.

112. Такова была моя позиция в вопросе о превращении в жизнь резолюций Организации Объединенных Наций о бельгийских политических советниках и о бельгийском военном персонале, и в этом отношении резолюции были выполнены на сто процентов. Остается еще проблема нескольких бельгийских наемников — наемников в том смысле, в каком я употребил это слово, — которые еще остались в Катанге, и здесь я готов выслушать любое предложение, которое может быть выдвинуто. И если бы ничего не случилось, то, я думаю, принятые мною меры считались бы безупречными.

113. Теперь переходим к событиям, которые произошли 28 августа и 13 сентября 1961 года. Хотя то, что я скажу, может испортить впечатление, которое я пытался создать у вас, я вынужден пожаловаться на некоторых должностных лиц Организации Объединенных Наций, в особенности на тех, кто, находясь на месте событий, сообщает о фактах тенденциозно, а зачастую и пристрастно, с явно антибельгийских позиций. Однако я был бы несправедлив к ним, если бы не признал, что в известной мере сама политика Организации Объединенных Наций вынуждает их поступать столь несправедливо. Это уже не международные гражданские служащие в подлинном смысле этого слова, а лица, на которых вы возложили очень тяжелые и трудные обязанности. И вот, когда им приходится докладывать о происходящих событиях, они, как это вообще свойственно людям, стараются оправдать те ошибки и просчеты, которые иногда, быть может, совершались, и так или иначе уклониться от ответственности, перелagая ее подчас на плечи других.

114. Я не хочу придавать этим прениям чересчур личный характер и постараюсь не называть имен, но имеется одно должностное лицо Организации Объединенных Наций, по поводу которого я вынужден заявить особый протест. Этим должностным лицом является г-н О'Брайен, который несет ответственность за операции в Катанге и который во всех своих выступлениях всегда обвинял бельгийцев. Каждый раз, когда я просил у Организации Объединенных Наций объяснений, я получал один и тот же ответ: представители прессы неправильно поняли г-на О'Брайена.

115. Однако объяснения, которые даются задним числом, не принимаются в расчет, и я еще раз убедился в этом сегодня. Несмотря на все наши опровержения, большинство из вас все еще принимает за истину некоторые обвинения и инсинуации.

116. Если говорить откровенно, операция 13 сентября 1961 года была политически несостоятель-

на и бесцельна. Что касается ее военного аспекта, то великодушнее будет не упоминать о нем. Есть и еще один вопрос, который я хотел бы наконец уточнить: была ли операция 13 сентября осуществлена по приказу Генерального Секретаря Дага Хаммаршельда? Я прочитал весьма подробные доклады г-на Линнера, который порой дает очень точную картину событий, однако до сих пор я не нашел в них никаких указаний на то, что операция 13 сентября была проведена по желанию или по приказу высшего руководства Организации Объединенных Наций. Поэтому я по-прежнему склонен думать, что данное решение было принято на месте и что Генеральный Секретарь не был полностью информирован об опасностях, которыми была чревата эта операция.

117. Сразу же после начала указанной операции г-н О'Брайен столкнулся с большими трудностями и попытался объяснить свои просчеты, возложив вину на бельгийцев. Первое выдвинутое им обвинение состояло в том, что офицеры, арестованные 28 августа, организовали-де нечто вроде заговора, цели которого были несколько туманными, но который в целом был направлен против Организации Объединенных Наций.

118. Я по сей день с нетерпением жду каких-либо доказательств в подтверждение столь серьезного обвинения, которое нанесло такой большой ущерб престижу моей страны. Единственное «доказательство», которое было приведено, основывается на заявлении, сделанном, к сожалению, бельгийцем, который, увы, в настоящее время мертв. Он был убит в Леопольдвиле при попытке к бегству, и, таким образом, единственный свидетель исчез. Следует признать — и Организации Объединенных Наций также известно об этом, — что, учитывая прошлое этого бельгийца, ко всем его заявлениям следует подходить весьма и весьма осторожно. Основывать столь серьезное обвинение, как обвинение в подготовке бельгийскими офицерами заговора против Организации Объединенных Наций только на свидетельстве одного человека, — это по меньшей мере проявлять верх безответственности.

119. Почти всеми выступавшими выдвигался еще один довод, который состоит в том, что инциденты, имевшие место 13 сентября в Элизабетвиле, якобы начались потому, что, как заявляет г-н О'Брайен, из бельгийского консульства была открыта стрельба.

120. Когда я впервые прочитал заявление, сделанное г-ном О'Брайеном представителям печати и переданное затем всеми агентствами, я, как вы хорошо понимаете, был крайне огорчен и сам приступил к расследованию. Что же я могу вам сказать? Пожалуй, я не напрасно предпринял расследование. Я самым официальным и решительным образом опровергаю утверждение о том, будто бельгийские офицеры или гражданские лица стреляли из бельгийского консульства по войскам Организации Объединенных Наций. У меня собраны многочисленные заявления, по-

зволяющие мне говорить со всей категоричностью. К тому же после первоначального ясного заявления о том, что стреляли из бельгийского консульства, была выдвинута новая версия. Эта версия в настоящее время в весьма осторожных выражениях признается в докладе Линнера, причем она излагается в условном наклонении глагола, так что каждый, кто знает французский язык, легко заметит разницу в оттенках. Согласно новой версии, стрельба велась не из бельгийского консульства, а со стороны группы зданий, где находится бельгийское консульство.

121. Я спрашиваю вас: позволительно ли ответственному должностному лицу Организации Объединенных Наций делать подобные заявления? Разве имел он право утверждать, что стреляли из бельгийского консульства — ведь позднее Организация вынуждена была пойти на попятную и выдвинуть объяснение, в истинность которого никто из вас не поверил, ибо все вы поверили первому категорическому заявлению г-на О'Брайена?

122. Я еще раз повторяю, что подобные бездоказательные обвинения, которые впоследствии пришлось опровергать, представляют собой проявление крайней безответственности.

123. И, наконец, третий инцидент: двенадцать офицеров. Как я уже вам говорил, мы просили Организацию Объединенных Наций оставить в консульстве двенадцать офицеров. Организация Объединенных Наций согласилась на это — за что я ей весьма признателен, — ибо тогда она понимала, что если придется организовывать отъезд бельгийцев, то для осуществления плана эвакуации, который к тому же существовал уже давно, бельгийский консул должен будет иметь в своем распоряжении нескольких помощников.

124. Почему произошел инцидент? Потому что г-н О'Брайен — снова г-н О'Брайен! — заявил, что некоторые из этих офицеров все еще связаны с катангской жандармерией и даже — как уже неоднократно писали мне представители Организации Объединенных Наций, — что они готовили новое нападение катангской жандармерии на войска Организации.

125. Я еще раз категорически отрицаю это и настаиваю на том, чтобы были представлены доказательства. У меня имеется общее представление об этих доказательствах. На этот раз речь идет уже не об одном-единственном бельгийском гражданине, а о солдатах катангской армии, которые, будучи захвачены в плен войсками Организации Объединенных Наций, якобы показали в своих заявлениях, что три офицера сыграли в этих событиях ту роль, которая им теперь приписывается. Однако вот что в их заявлениях поразило меня: документы в той форме, в какой они фигурируют в деле, подписаны пленными, но составлены-то эти документы на английском языке, которого не понимает ни один из этих пленных. Позвольте, ведь в любой цивилизованной стране подобная процедура считается совершенно недо-

пустимой. Тот, кто хочет обосновать столь серьезные обвинения, принимает все необходимые меры предосторожности, заботясь о том, чтобы собранные доказательства носили решающий и окончательный характер. Право же, никто не может выдвигать обвинения против лояльного правительства, которое к тому же является членом Организации Объединенных Наций, и, следовательно, в какой-то мере руководителем и нанимателем этих должностных лиц, не приняв всех необходимых мер предосторожности. Поступать таким образом просто недопустимо.

126. Тем не менее, после того как я заявил свой протест и обменялся с Организацией Объединенных Наций многочисленными меморандумами, я получил от Организации официальное предписание отозвать этих двенадцать офицеров на основании обвинения в подготовке заговора, которое я по-прежнему считаю ложным и во всеуслышание объявляю об этом. Я согласился выполнить это предписание. Я сказал: «Пусть так, но это неправда; ваши обвинения не соответствуют действительности; все, что мне известно об этом деле, доказывает вашу неправоту; я по-прежнему считаю, что это серьезная ошибка, и события, которые происходят в настоящее время, только укрепляют эту мою уверенность». Я по-прежнему убежден в том, что было бы гораздо разумнее — во всяком случае я меньше беспокоился бы, — если бы в Катанге до сих пор находились лица, способные осуществить план эвакуации, в которой, быть может, когда-либо возникнет необходимость. Но вы отказали мне в этом, лишили меня такой гарантии, отменили эту меру предосторожности. 4 ноября 1961 года я писал вам следующее: «Я согласен, все они уедут, вы одни несете ответственность — ведь вы хозяева положения, и я вынужден соглашаться». Эти слова доказывают, что сегодняшние протесты, похоже, несколько запоздали.

127. Таковы обвинения, выдвинутые Организацией Объединенных Наций. За этим столом выдвигались еще два-три обвинения, и я вкратце ответил на них.

128. Один из ораторов — если не ошибаюсь, г-н Бомбоко — упоминал о некоем майоре Делине. Я не могу ответить на этот вопрос. Я ничего не знаю о г-не Делине; вероятно, что это бельгиец, но он не является ни бельгийским офицером, ни бельгийским гражданским служащим. Во всяком случае, это человек, над которым я не имею ни малейшей власти. Даже если предположить, что все сказанное о нем верно, единственным лицом, несущим ответственность за то, что мог сделать г-н Делин, является сам г-н Делин. Право же, вам лучше убрать из своих заявлений этот сомнительный момент, ибо и вы вряд ли считаете себя ответственными на государственном уровне за все, что ваши сограждане могут совершить в других странах. Такую концепцию международного права еще никто не выдвигал; что касается меня, то я никак не могу согласиться с такой концепцией международного права.

129. Другое обвинение — оно не приводится в докладах г-на Линнера, но некоторые из вас «дополнили» их — заключается в том, что на некоторых предприятиях, причем, хотя последние и не были указаны конкретно, подразумевались явно предприятия «Юнион миньер», грузовики переоборудовались в броневики. На это я могу лишь сказать, что я, понятно, потребовал у этой компании объяснений и она опровергла данное утверждение самым категорическим и решительным образом. На чем основано это утверждение? Если у вас есть доказательства, представьте их. Однако Организация Объединенных Наций, которую не так-то легко обмануть и которая не стала бы церемониться с Бельгией, не повторила этого обвинения в своих докладах. Вы прочитали это сообщение в газетах и выдаете его за правду. При этом вы, повторяю, совершаете величайшую несправедливость по отношению к моей стране — если, конечно, эти сообщения не верны. Если же они соответствуют действительности и вы можете представить доказательства, подтверждающие ваши утверждения, то тогда я твердо заверяю вас, что виновные будут наказаны.

130. Прошу извинить меня, если я говорил слишком резко, но я должен сказать, что эти неоднократно выдвигавшиеся обвинения и инсинуации несправедливы и что они вызывают в моей стране чувства недовольства и возмущения по отношению к Организации Объединенных Наций, с которыми мне как министру иностранных дел трудно бороться. Я полагаю, что моя страна твердо следовала идеалам Организации Объединенных Наций. Что касается меня, то, несмотря на все мои огорчения и разочарования, я по-прежнему верен этим идеалам и надеюсь, что придет день, когда Организация Объединенных Наций станет тем, к чему мы стремились — причем сегодня я вынужден говорить «к чему мы стремились». Однако как министр иностранных дел своей страны я нахожусь в трудном положении и вынужден вести тяжелую борьбу, стараясь сдерживать настроения, которые я продолжаю считать экстремистскими. Такова правда.

131. Мне пришлось отвечать в бельгийском сенате на запросы по поводу всех этих событий, и — надеюсь, хотя бы это произведет на вас впечатление — все партии, как правящие, так и оппозиционные, все сенаторы единодушно проголосовали за следующую резолюцию:

«Выражает глубокое беспокойство по поводу достойных сожаления беспорядков в Катанге, жертвами которых стали также и бельгийские граждане; выражает глубокое соболезнование семьям погибших; считает необходимым срочно провести международное расследование, призванное определить, обоснованы ли те серьезные обвинения, которые выдвигаются против некоторых должностных лиц Организации Объединенных Наций и некоторых элементов международных войск, дислоцированных в Катанге, и в случае обоснованности этих обвинений установить, на ком ле-

жит ответственность за эти события, с тем чтобы покарать виновных и выдать компенсацию пострадавшим за нанесенный им ущерб».

132. Это даст вам возможность судить о том, сколь различна атмосфера в Брюсселе и в Нью-Йорке при обсуждении этих проблем. Но вот что я вам скажу: если вы хотите выйти из создавшегося двусмысленного положения, если мы хотим покончить с этими бесплодными и неприятными дискуссиями, построенными на взаимных обвинениях, с которыми не соглашается ни та, ни другая сторона, если Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций хотят разобраться в том, что происходит в Катанге после 13 сентября, то я не только готов согласиться на проведение беспристрастного международного расследования, но даже требую его.

133. Вот что я хотел сказать вам по поводу событий, в которых по-прежнему винят правительство Бельгии. А теперь я хотел бы, с вашего позволения, остановиться на вопросе, которому, несмотря на всю серьезность некоторых фактов, связанных с событиями в Катанге, я придаю гораздо большее значение, иначе говоря — на общей политической обстановке в Конго.

134. Я делаю это без всякого удовольствия, ибо я неоднократно заявлял бельгийскому парламенту, что не хочу иметь ничего общего с политикой в Конго. Эра колониализма прошла. Эра же неоколониализма для меня никогда не начиналась. Единственное, что я хочу сделать в Конго, — это помочь конголезскому правительству, продолжать помогать ему так, как мы делаем это в настоящее время, ибо когда будет написана история дипломатических отношений или вообще история отношений между конголезским и бельгийским правительствами, то придется найти какие-то новые слова, чтобы объяснить то, что происходит: ведь мы осуществляем с этим правительством, с которым мы больше не имеем дипломатических отношений, огромную работу в области технического развития. Мне весьма приятно заявить об этом. Я не стану приводить цифры, поскольку, по-моему, ни к чему пытаться слишком легко одержать победу.

135. Единственное, чего я хочу, — это по-прежнему оказывать Конго техническую помощь, с тем чтобы эта страна смогла благодаря нашей помощи преодолеть стоящие перед ней трудности. Я приведу лишь один пример, но о нем стоит упомянуть: только за этот год мы послали в Конго на 900 учителей больше, чем за все годы, в течение которых мы были колониальной державой. Я намерен и впредь действовать в этом, и только в этом, направлении, и будь на то моя воля, я вообще не вмешивался бы в политические дискуссии. Но министры делают не то, что им хочется, а то, что они должны делать. Поэтому, раз уж вы любезно согласились допустить меня за этот стол, то, как мне кажется, я не выполнил бы своего долга, не сказав вам, что я думаю о создавшемся положении; и хотя, говоря вам об этом,

я рискую, что меня неправильно поймут, а быть может, даже и обвинят в макиавеллевском коварстве, я после серьезного размышления все же решил пойти на этот риск.

136. Я давно уже не был в Организации Объединенных Наций, и вас, конечно, не удивит, если я скажу, что сегодняшняя Организация Объединенных Наций отнюдь не похожа на ту Организацию Объединенных Наций, которую я когда-то знал. Возможно, это хорошо, возможно, — плохо. Решит история.

137. Но вот что я хочу сказать: я был несколько обескуражен и даже встревожился за будущее нашей Организации, поскольку до сих пор в выслушанных мною выступлениях — за исключением выступлений г-на Берара и г-на Ундена — обсуждение политики Организации Объединенных Наций и мер, которые следует принять в Конго, ограничивалось только призывами к силе и к применению силы. Мне не довелось услышать ни одного выступления, которое было бы посвящено миру и примирению, и мне начинает казаться, что сами слова «примирение» и «мир» стали сегодня в Организации Объединенных Наций запретными словами.

138. Я хотел бы высказать критические замечания хотя бы по поводу одного из пунктов представленного проекта резолюции (S/4985), но пока я хочу сказать, что самым серьезным недостатком проекта, как мне кажется, является его отрывочный и совершенно неудовлетворительный характер. Неужели вы действительно думаете, что если большинство проголосует за эту резолюцию в той формулировке, в которой она была нам представлена, то вся конголезская проблема будет разрешена, после того как вы уполномочите Организацию Объединенных Наций принять самые энергичные меры, включая использование в случае необходимости силы для опознания, задержания впредь до принятия судебных мер или высылки из страны иностранных наемников и враждебных элементов? Неужели вы действительно думаете, что этого достаточно; неужели вы думаете, что Организация Объединенных Наций орган, на котором лежит обязанность поддерживать всеобщий мир, выполнит свою задачу, если после созыва Совета Безопасности будет принято только это решение?

139. У меня вызывает беспокойство пункт 4 постановляющей части. Почему? По причине неясности его формулировки. Я уже говорил, что в настоящий момент трудно с точностью определить, что же такое наемник. Я с интересом жду, чтобы кто-либо взялся дать мне приемлемое определение понятия «враждебный элемент» и притом пояснить мне, как можно в соответствии с принципами права и справедливости выявить эти враждебные элементы и принять меры против них.

140. Почему это меня волнует? Позвольте мне заметить, г-н Бомбоко, что именно этот момент вызывает у меня больше всего возражений в ва-

шей недавней речи. По-моему, вы увлеклись обличениями и говорили вещи, которые могут иметь весьма серьезные последствия. Так, например, вы сказали: «Следует добавить, что термин «наемники» теперь охватывает почти всех европейских поселенцев и служащих иностранных компаний, действующих в Катанге». И затем вы добавили слова, которые особенно меня удивили, ибо я знаю, как мужественно вы порой выступали в защиту моих соотечественников. Вы сказали: «Мы больше не можем нести ответственности за волну расовой ненависти, которая несомненно прокатится по Конго...» (973-е заседание). Когда кто-либо заявляет, что он не может больше нести за что-либо ответственности, то он уже становится как бы соучастником.

141. Итак, Организация Объединенных Наций намерена теперь принять меры против всех наемников и враждебных элементов? Но спрашивается, какие вы можете дать гарантии? Ранее вы не облекали Организацию Объединенных Наций такими полномочиями и не поручали ей такой миссии, и все же позвольте мне сказать, что имели место серьезные злоупотребления. Организация Объединенных Наций арестовывала людей и перебрасывала их из Элизабетвиля в Леопольдвиль. Наиболее ярким примером, который я могу привести, является, конечно, случай с семьей, состоящей из отца, матери, восьмерых детей и бабушки — вы ведь никого не оставили там! Но несколько дней спустя вы вынуждены были признать, что они ни в чем не повинны. Продержав их в тюрьме, под арестом, подвергнув их допросу, словно они были преступники, вы с извинениями отослали их назад в Элизабетвиль, заявив, что произошла ошибка.

142. Знаете, что вы делаете сегодня, рассматривая подобный проект резолюции — особенно если вы примете определение наемников и враждебных элементов, данное г-ном Бомбоко? Вы подготавливаете в Элизабетвиле охоту на белых, охоту на беззащитных белых, которые не могут обороняться, не могут дать объяснений и получить помощь. Мы никогда не примиримся с подобными действиями ни в одной цивилизованной стране, а то, что мы считаем недопустимым для цивилизованных стран, столь же недопустимо и для важнейшей международной Организации.

143. Но это еще не все. Неужели мы действительно разойдемся с чувством удовлетворения, приняв подобную резолюцию и даже не попытавшись выполнить долг Организации Объединенных Наций? Я не говорю — в этом смысле я, пожалуй, не захожу так далеко, как г-н Унден, — что Организация Объединенных Наций никогда не может прибегать к использованию силы. Нет, я не захожу столь далеко. Но я должен сказать, опираясь на Устав, на его дух и букву, что силу можно использовать только тогда, когда до конца исчерпаны все возможности примирения. К тому же, говоря это, я опираюсь и на Совет Безопасности, и на Генеральную Ассамблею. Вот вы приводили здесь выдержки из многих решений,

но почему-то каждый раз, когда вы цитируете резолюции Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, вы опускаете пункты, касающиеся примирения.

144. 9 августа 1960 года Совет Безопасности заявил, что он

«4. вновь подтверждает, что находящиеся в Конго Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не будут участвовать в каком-либо внутреннем конфликте конституционного или иного характера, не будут каким-либо образом вмешиваться в такой конфликт и не будут использованы для оказания влияния на его исход» (S/4426).

21 февраля 1961 года Совет Безопасности заявил, что он

«...убежден, что решение проблемы Конго находится в руках самого конголезского народа без всякого вмешательства извне и что не может быть найдено этого решения без примирения» (S/7441).

Вот за что вы голосовали.

145. Далее, совсем недавно, 15 апреля 1961 года, Генеральная Ассамблея заявила в пункте 2 резолюции 1600 (XV):

«Генеральная Ассамблея

...призывает соответствующие конголезские власти отказаться от попыток разрешения своих проблем военным путем и урегулировать их мирными средствами».

Далее, в пункте 6 этой резолюции Генеральная Ассамблея добавила, что она

«постановляет назначить Примирительную комиссию в составе семи членов, которые будут назначены Председателем Генеральной Ассамблеи, чтобы помочь конголезским лидерам достигнуть примирения и положить конец политическому кризису».

Сегодня все это забыто, никто об этом больше не вспоминает. Неужели это были всего лишь пустые слова?

146. Наконец, если напоминание о принятых вами самими решениях не производит на вас впечатления, позвольте мне привести вам несколько строк из другого документа, который я считаю куда более волнующим, чем те, которые я только что цитировал. Речь идет о последнем послании г-на Хаммаршельда. Оно тоже приводится в докладе Линнера. Накануне своей гибели, за несколько часов до того, как он отправился в свой последний полет, г-н Хаммаршельд направил г-ну Чомбе послание, в котором говорилось:

«Один из принципов Организации Объединенных Наций, который все должны безоговорочно соблюдать, — это принцип поддержания мира, а для достижения этой цели и для охраны жизни людей необходимо прекратить все враждебные действия и заняться поисками ре-

шения конфликта путем переговоров, посредничества и примирения».

Он закончил свое послание следующими словами:

«До моего сведения было доведено сообщение, полученное г-ном О'Брайеном от консула Соединенного Королевства г-на Даннета ... Я предлагаю Вам встретиться со мной лично, чтобы вместе изыскать мирные средства разрешения настоящего конфликта, что откроет путь к решению катангской проблемы в рамках Конго...»¹³.

147. Вы совершенно справедливо воздали должное г-ну Хаммаршельду. Г-ну Хаммаршельду совершенно справедливо была посмертно присуждена Нобелевская премия мира. Но поскольку это так, откликнитесь на призыв, с которым он обратился к вам, и придерживайтесь политики, которую он определил как политику Организации Объединенных Наций.

148. Неужели такое примирение сегодня невозможно? Тот, кто осмелится утверждать это, будет тем самым отрицать целый ряд фактов. Вам, вероятно, известно о письме г-на Чомбе г-ну Адуле и об ответе г-на Адулы, отражающем официальную позицию правительства Леопольдвилля. В своем письме г-ну Адуле г-н Чомбе предлагает ему «экономический союз, таможенный союз, валютный союз и объединение вооруженных сил». Это не так уж плохо! Затем он добавляет — и я понимаю, что именно здесь возникает деликатный вопрос:

«Правительство Катанги, сознавая свой особый характер, подтвержденный его пятнадцатимесячным существованием в условиях порядка, отмеченным развитием национального духа и готовностью идти на жертвы, которая была проявлена во время недавней агрессии со стороны Организации Объединенных Наций, согласно вступить в переговоры с правительством Леопольдвилля, если последнее согласится признать самостоятельное существование государственного образования «Катанга» в качестве свершившегося факта».

В этом-то и заключается деликатный вопрос, хотя употребленное здесь выражение не совсем ясно и его следует изучить более внимательно.

«Катанга, стремясь немедленно дать конкретное доказательство своей доброй воли, готова:

1. Возобновить использование дороги Порт-Франки — Леопольдвилль — Матади для своих экспортных перевозок;
2. Помочь конголезскому казначейству за счет своих резервов конголезских франков;
3. Способствовать немедленному развитию торгового обмена между государством Катанга и остальной частью бывшего Бельгийского Конго.

¹³ Там же, Дополнение за июль, август и сентябрь 1961 года, документ S/4940/Add.4, пункт 7.

Кроме того, катангское правительство считает, что военный протокол, подписанный 28 февраля, остается в силе...

Действуя в духе братского разрешения этой проблемы, мы должны запретить прибегать к помощи международных и иностранных войск Организации Объединенных Наций как для обеспечения безопасности каждого из государств, так и для разрешения межгосударственных конфликтов.

Что касается этих конфликтов, то можно найти решение спора между законным правительством Катанги и оппозиционной партией в духе народа банту. Повторяя ответ, который был дан представителям этой партии, прибывшим из Леопольдвилля, правительство Катанги извещает готовность принять в свои ряды и в ряды катангской администрации квалифицированных представителей оппозиции».

149. Это письмо далеко от совершенства. Надеюсь, завтра никто не попытается приписать мне высказывания, обратные тому, что я сказал только что; я знаю, что письмо это отнюдь не совершенно, и, как и всякий другой, вижу сложные моменты, в которые необходимо внести ясность. Но как ответил на это письмо премьер-министр Республики Конго?

«Правительство Республики Конго подтверждает получение памятной записки от 17 октября 1961 года, направленной ему г-ном Чомбе и его коллегами, и принимает к сведению выраженное ими желание приступить к конкретным переговорам о соглашении, которое способствовало бы достижению братского разрешения катангской проблемы.

Правительство Республики Конго внимательно рассмотрело положения, на основе которых предлагается это решение.

Со своей стороны правительство Республики Конго ставит в известность г-на Чомбе и его коллег, что оно рассмотрит любые предложения, если только они будут обсуждаться в соответствии с принципом законности и в рамках парламентских институтов, созданных согласно основному закону от 19 мая 1960 года о государственном устройстве Конго».

Г-н Адула совершенно прав, отвечая таким образом. Премьер-министр страны и не мог бы ответить иначе.

«Что касается государственного образования «Катанга», о котором говорится в памятной записке, то правительство Республики Конго хотело бы уточнить, что Катанга, как и все прочие провинции, может быть признана только в пределах, установленных статьями 6 и 7 основного закона».

И это правильно!

«Несмотря на недавние разочарования, правительство Республики Конго не возражает

против переговоров о любых соглашениях, которые пожелают предложить г-н Чомбе и его коллеги. Однако правительство Республики Конго не может согласиться ни на то, чтобы эти предложения ставились в зависимость от каких-либо иных условий, кроме условий конституционного характера, ни на то, чтобы они принимались иным путем, кроме нормального парламентского процесса».

Опять-таки вполне правильно!

«Правительство Республики Конго готово в ближайшем будущем принять в Леопольдвиле г-на Чомбе и его коллег в целях продолжения переговоров в вышеуказанных рамках».

Вчера, выступая с заявлением перед консулами, г-н Чомбе сказал:

«Я следил за недавними выступлениями представителей в Совете Безопасности. Во имя человечности, ради того, чтобы предотвратить дальнейшее кровопролитие, мы призываем вас повлиять на Совет Безопасности и предотвратить вторжение в Катангу. Я готов немедленно начать переговоры с премьер-министром Адулой. Что касается президента Касавубу, то в соответствии с соглашениями, принятыми в Тананариве, я признал его власть как главы государств Конфедерации, ибо это единственная действенная формула, которая может спасти бывшее Бельгийское Конго».

150. Я отлично знаю, что эта формула не может считаться приемлемой; но, зачитав эти документы, я спрашиваю вас: неужели вы не чувствуете, что ваш долг — я не могу сказать «наш долг», поскольку я не являюсь членом Совета Безопасности, — заключается в том, чтобы не оставить это обращение без ответа, без попытки использовать такую возможность? Не кажется ли вам, что Организация Объединенных Наций должна попытаться до конца использовать все возможности для примирения, прежде чем принимать меры, могущие иметь бесспорно серьезнейшие последствия и втянуть ее в целый ряд инцидентов, в результате которых, как я опасаясь, она потеряет свой престиж?

151. Я не прошу ни вас, ни кого бы то ни было отказаться от представленного проекта резолюции. Но я призываю вас спросить себя со всей откровенностью, не следует ли добавить в этот проект резолюции что-либо, имеющее целью способствовать примирению, не следует ли сказать г-ну Чомбе: «Совет Безопасности просит вас отправиться в Леопольдвиль; весь Совет Безопасности в Нью-Йорке заверяет вас, что вам будет гарантирована там безопасность; Совет Безопасности просит вас вступить в переговоры с главой конголезского правительства, и если вам понадобятся посредники для примирения, которые были назначены, и комитеты, которые были созданы, чтобы способствовать этому примирению, то Совет Безопасности готов направить их в Леопольдвиль, чтобы помочь вам в этих трудных переговорах».

152. Сослужить подлинную службу Организации Объединенных Наций можно не разговорами о силе и не планами применения силы; нет, мы будем действовать в соответствии с духом и буквой Устава, только если до конца пойдем по пути примирения!

153. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слова просит представитель Конго (Леопольдвиль). Насколько я понимаю, речь идет о небольшом выступлении — время уже позднее. Если у членов Совета нет возражений, я предоставлю слово министру иностранных дел Конго (Леопольдвиль).

154. Г-н БОМБОКО (Конго, Леопольдвиль) (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Я действительно буду очень краток, так как не собираюсь подробно анализировать речь, с которой только что выступил перед Советом министр иностранных дел Бельгии. Я хочу коснуться лишь нескольких вопросов, затронутых в ней.

155. Прежде всего г-н Спаак должен согласиться с тем, что он унаследовал ситуацию, за которую он не несет ответственности. Если ваше, г-н Спаак, правительство пыталось как-то изменить свой курс, то этого нельзя сказать о прежнем бельгийском правительстве, которое с самого начала было свидетелем ожесточенной борьбы между сторонниками Катанги и отдельными оппозиционными группами, которые даже в Бельгии выступали против признания Катанги. На вас не возлагают ответственности за прошлое, и я могу заявить здесь перед Советом, что вы лично пользуетесь уважением конголезцев. Но предыдущее правительство совершило ошибки, на которые я постараюсь указать здесь.

156. Прежде всего в политике Бельгии имеется явное противоречие. С одной стороны, Бельгия призывала Францию, Соединенное Королевство и другие западные державы не признавать правительство Чомбе, с другой же стороны, бельгийские власти совершали действия, равносильные признанию независимости режима г-на Чомбе. Так, например, в Элизабетвиль были направлены такие высокопоставленные официальные лица, как специальный посланник правительства Бельгии г-н Гарольд д'Аспремон-Линден, который должен был возглавить миссию технической помощи при правительстве г-на Чомбе. Но ведь согласно основному закону одно только центральное правительство уполномочено принимать представителей иностранных государств, одно только центральное правительство может заключать соглашения о сотрудничестве. Поэтому нам непонятно, на каком основании бельгийские официальные лица могут ехать в Катангу в качестве так называемых представителей по оказанию технической помощи и заключать соглашения с тамошним правительством. Кроме того, можно также упомянуть о майоре Кревекере, ведавшем подготовкой катангской жандармерии; о полковнике Шампионе, командующем бельгийскими войсками в Катанге, который был уполномочен

мобилизовывать на месте всех бельгийцев в возрасте от 20 до 45 лет. В чем же заключалась цель этой мобилизации? Да в том, чтобы противодействовать прибытию представителей Организации Объединенных Наций и возможным полицейским акциям со стороны центрального правительства.

157. Можно упомянуть также о майоре Вебере, о котором я говорил вчера. Он был координатором при г-не Чомбе. В Катангу были направлены консул Кренер и даже посол Ротшильд.

158. Таковы факты, истинность которых легко доказать, ибо о них сообщалось даже в Бельгии; они известны каждому. Эти факты говорят о противоречивости бельгийской политики. Разве можно после всего этого ожидать, что конголезский народ будет относиться к Бельгии с подлинным доверием?

159. Вы говорили о благодарности. Мы с самого начала хотели строить Конго вместе, и мы — лично я и другие — были сторонниками заключения соглашения о технической помощи. Мы стремились к мирным отношениям с Бельгией, но среди бельгийцев нашлись люди, которые своими действиями подорвали эту дружбу. Еще и сегодня конголезский народ готов сотрудничать с Бельгией, но бельгийские лидеры ведут двойную игру, которую, как я только что подчеркнул, мы отказываемся понимать. Так, например, почему-то ничего не было сказано о различии в соглашениях, которые должна была заключить Организация Объединенных Наций: одно соглашение с президентом Касавубу, другое — с президентом Чомбе. Г-н министр иностранных дел, я не могу поверить, чтобы в независимой стране можно было подписывать соглашения сначала с президентом Республики, а затем с президентом провинции. Организация Объединенных Наций является международной организацией, и эти соглашения следовало заключить только с президентом Касавубу. Соглашения, заключенные между президентом Касавубу и Организацией Объединенных Наций, распространялись также и на Катангу, и нам непонятно, почему Организация Объединенных Наций сочла необходимым заключить дополнительные соглашения с президентом Чомбе.

160. Далее — я останавливаюсь на тех немногих моментах, которые я отметил, — вы говорили о примирении. В своем выступлении я подчеркнул необходимость мирного решения проблемы и стремление центрального правительства, президента Республики и премьер-министра найти такое решение. Я рассказал вам, как в каждом случае мы были обмануты и как это каждый раз помогало г-ну Чомбе и давало ему возможность укрепить свои позиции. И при этом толкуют о примирении! Нам говорят, что Организацию Объединенных Наций надо использовать в качестве средства примирения. Я согласен. Ведь разве не для этой цели, то есть для того, чтобы избежать конфликтов, и существует Организация Объединенных Наций? Но скажите мне, г-н министр ино-

странных дел, почему г-н Чомбе сам не руководствуется принципом примирения? Почему он счел необходимым истребить тысячи людей из племени балуба, вместо того чтобы прийти к соглашению с лидером оппозиции г-ном Сендве? В случае, о котором идет речь, г-н Чомбе смог использовать армию и наемников для массового истребления этих членов племени балуба на том основании, что они якобы подняли восстание и являются мятежниками, причем тогда никто не говорил о примирении. Мы же, напротив, готовы к примирению.

161. Вы говорили о письме, направленном г-ном Чомбе премьер-министру г-ну Адуле. Прекрасно. Мы готовы рассмотреть любое предложение, которое, возможно, поможет всем конголезцам договориться между собой. Однако проанализируйте это письмо сами. В нем содержится одно условие, с которым не может согласиться ни одно независимое и суверенное государство; условие, неприемлемое для государства, долгом которого является оградить свой суверенитет и территориальную целостность; короче говоря, условие, посредством которого провинциальный орган власти пытается добиться признания свершившегося факта. Что представляет собой этот свершившийся факт? Давайте говорить откровенно. Он означает не что иное, как независимость Катанги; более того, в своем письме г-н Чомбе употребляет слово «государство» и говорит о «межгосударственных» отношениях. Какие же имеются при данных обстоятельствах основания полагать, что нам обязательно удастся найти решение путем примирения? Это невозможно. Г-н Чомбе ставит препятствия на пути к этому, и он отлично знает, зачем он это делает: затем, чтобы помешать примирению. Мы же хотим устранить эти препятствия.

162. Вот почему премьер-министр ответил на письмо г-на Чомбе, заявив, что решение можно будет найти только в рамках законности и только если г-н Чомбе признает существующие институты, ибо, как я уже подчеркивал, сам г-н Чомбе является президентом именно на основе тех институтов, которые он теперь отвергает.

163. Здесь также упоминалось о соглашениях, подписанных в Тананариве, причем вы только что сказали, что г-н Чомбе уже признал президента Касавубу в Тананариве. Г-ну Чомбе вовсе незачем специально признавать президента Касавубу; президент Касавубу является его президентом; члены КОНАКАТ проголосовали за него и в палате представителей и в сенате. Почему же г-н Чомбе должен особо признавать его теперь своим президентом, почему для этого признания необходимо специальное соглашение? И с каких это пор, пусть даже в странах с федеральным государственным устройством, как, например, в Соединенных Штатах, глава правительства — скажем, президент Кеннеди — должен заключать соглашения, например, с губернатором штата Невада? Это немыслимо. Почему же в Конго должны применяться иные принципы государ-

ственного права? Мы не можем согласиться на это — если только, конечно, не будет изменена теория государственного права. Однако нормы государственного права везде одинаковы, и мы не понимаем, почему в Конго нам пытаются навязать решения «в духе банту». Решений «в духе банту» нет. Принципы государственности повсюду одинаковы. Изучая науку о государстве, вы повсеместно видите одни и те же принципы, причем даже в рамках племени проявляются все те же элементы. Поэтому я отказываюсь понять, почему для нас, африканцев, должны существо-

вать готовые решения. Нет решений в «африканском духе». Цель подобных выражений заключается лишь в том, чтобы затемнить суть вопроса.

164. Таковы те несколько моментов, на которых я хотел остановиться. Я сохраняю за собой право изучить выступление министра иностранных дел Бельгии и в скором времени вернуться к нему.

Заседание закрывается в 18 час. 50 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.